

Генеральная Ассамблея

PROVISIONAL

A/41/PV.92
2 January 1987

RUSSIAN

Сорок первая сессия

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯНОСТО ВТОРОМ
ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
во вторник, 2 декабря 1986 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: Г-н АЛЬ-АНСИ (Оман)
(Заместитель Председателя)

позднее: Г-н ЧОУДХУРИ (Бангладеш)
(Председатель)

-- Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам [19] (продолжение)

- a) Доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам
- b) Доклад Генерального секретаря
- c) Проекты резолюций
- d) Доклад Пятого комитета

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Ввиду отсутствия Председателя его место занимает заместитель Председателя г-н аль-Анси (Оман).

Заседание открывается в 10 ч. 45 м.

ПУНКТ 19 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДЕКЛАРАЦИИ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ НЕЗАВИСИМОСТИ КОЛОНИАЛЬНЫМ СТРАНАМ И НАРОДАМ:

- a) ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ВОПРОСУ О ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕКЛАРАЦИИ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ НЕЗАВИСИМОСТИ КОЛОНИАЛЬНЫМ СТРАНАМ И НАРОДАМ (A/41/23; A/АС.109/848-A/АС.109/857, A/АС.109/858 и Corr.1, A/АС.109/859-A/АС.109/868, A/АС.109/873 и Corr.1, A/АС.109/874 и Corr.1 и 2, A/АС.109/877 и Add.1)
- b) ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ (A/41/673)
- c) ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ (A/41/L.33 и Corr.2, A/41/L.36, A/41/L.37)
- d) ДОКЛАД ПЯТОГО КОМИТЕТА (A/41/921)

Г-н САЕМАЛА (Соломоновы Острова) (говорит по-английски): Моя делегация прежде всего хотела бы воздать должное столь красноречивому заявлению Постоянного представителя Фиджи, с которым он выступил от имени государств - членов Южнотихоокеанского форума, являющихся одновременно и государствами - членами Организации Объединенных Наций. Соломоновы Острова полностью поддерживают объективный анализ положения, сложившегося в Новой Каледонии, и подтверждают свою поддержку инициативы, с которой выступили государства - члены Южнотихоокеанского форума, а также их благородных стремлений и усилий, направленных на содействие мирному прогрессу в нашем регионе и международному миру и безопасности.

Двадцать шесть лет назад Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 1514 (XV), в которой содержалась Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Эта Декларация не только принесла свободу многим народам во всех уголках мира, но также пролила свет на то, что было скрыто тенью колониализма: на то, что человеческое достоинство и уважение не являются исключительным правом правителей великих колониальных и империалистических империй. Человеческое достоинство и уважение в действительности присущи всем людям независимо от расы, пола, языка или религии.

(Г-н Саемала, Соломоновы Острова)

В этой исторической Декларации Генеральная Ассамблея, среди прочего, подтвердила свою веру в основополагающие права человека и торжественно провозгласила "необходимость незамедлительно и безоговорочно положить конец колониализму во всех его формах и проявлениях". (резолюция 1514 (XV), 12-й пункт преамбулы)

Последующие резолюции Генеральной Ассамблеи - 2621 (XXV) от 12 октября 1970 года и 35/118 от 11 декабря 1980 года - придали новый импульс претворению в жизнь Декларации 1960 года. Результат этих важных политических решений отчетливо проявляется в количественном составе нашей Организации.

Но поставленная задача до конца еще не выполнена. Есть еще народы, которые находятся под колониальным управлением и господством на юге Африки, в Западной Сахаре, на Ближнем Востоке, в Азии и в тихоокеанском и атлантическом регионах. Хотя Организация Объединенных Наций уже играет руководящую роль в отношении многих самоуправляющихся территорий, - в целях обеспечения их продолжающегося прогресса на пути к самоопределению, - по-прежнему имеют место случаи, которые требуют ее непосредственного внимания.

(Г-н Саемала, Соломоновы Острова)

Например, вопрос о Намибии надо решать не просто на словах. Нельзя больше оставлять вопрос о немедленном предоставлении независимости Намибии на милость политики "увязок", которая, как это уже доказано, является ложным критерием. Не следует также затуманивать вопрос об освобождении угнетенного народа Южной Африки пропагандистской идеологией, направленной против друг друга. Для получения намибийским народом национальной независимости и для освобождения угнетенного народа Южной Африки, как и для всех колониальных народов, требуется твердое применение основных принципов демократии – свободы и справедливости.

В южнотихоокеанском регионе все страны, получившие независимость после принятия Декларации в 1960 году, прошли через процесс деколонизации под эгидой Организации Объединенных Наций. Я с гордостью могу сказать, что и Соломоновы Острова гладко прошли через этот процесс и 7 июля 1978 года получили свою независимость. В нашем собственном случае мы были уверены, что участие Организации Объединенных Наций давало нам уверенность в том, что наше продвижение к государственности и созданию нации проходило под внимательным взглядом международного сообщества – Организации Объединенных Наций.

Именно поэтому мы присоединились к соавторам проекта резолюции A/41/L.33, который касается вопроса о применимости Декларации 1960 года к Новой Каледонии, французской колониальной территории в южнотихоокеанском регионе; и поэтому мы будем голосовать за проекты резолюций A/41/L.36 и L.37. Проект резолюции A/41/L.33 призывает признать неотъемлемые права народа Новой Каледонии на законное самоопределение и независимость в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи.

Основной вопрос состоит в следующем: является ли Новая Каледония самоуправляющейся территорией? По нашему мнению, ответ на этот вопрос можно найти после рассмотрения следующих факторов: во-первых, Новая Каледония, как хорошо известно, расположена в южнотихоокеанском регионе, приблизительно в 20 000 километров от Франции. Географически Новая Каледония не является частью Франции.

Во-вторых, коренное население Новой Каледонии – канаки – являются меланезийцами, культура и этническое происхождение которых относятся к меланезийским обществам Папуа Новой Гвинеи, Соломоновых Островов, Вануату и Фиджи, которые совершенно отличаются от французского культурного наследия. По своему этническому

(Г-н Саемала, Соломоновы Острова)

происхождению Новая Каледония не является частью Франции, хотя имеется растущая адаптация и приспособление к французскому культурному влиянию, как это имеется и повсюду в мире.

В-третьих, Новая Каледония была колонизована Францией 24 сентября 1853 года. Таким образом, Новая Каледония находится под колониальным управлением и господством 133 года.

Эти факторы соответствуют принципам, установленным Генеральной Ассамблеей в резолюции 1541 (XV) для определения того, какая территория является самоуправляющейся согласно положениям Устава и Декларации о деколонизации.

Соломоновы Острова, как и все другие члены Южнотихоокеанского форума и другие соавторы проекта резолюции A/41/L.33, полностью убеждены в том, что Новая Каледония является самоуправляющейся территорией. Поэтому мы подтверждаем, что Франция должна передавать информацию, о которой говорится в статье 73е Устава.

Позвольте мне ясно подтвердить здесь позицию Соломоновых Островов в отношении Новой Каледонии – и я хотел бы заявить об этом очень ясно, поскольку мой добрый друг представитель Франции вчера затуманил эту позицию. Соломоновы Острова поддерживают мирный и беспрепятственный переход Новой Каледонии к самоуправлению и независимости. Мы считаем это неотъемлемым правом народа Каледонии, который сам должен определить свое будущее и свою судьбу, когда он получит этот новый статус. Мы надеемся, что этот переход будет осуществлен народом Новой Каледонии и правительством Франции в тесном сотрудничестве и в консультации с Организацией Объединенных Наций, с тем чтобы обеспечить мирное достижение независимости и государственности. Мы настоятельно призываем Францию и Национальный социалистический фронт освобождения канаков (НСФОК), который представляет интересы канаков, приступить к разработке в духе партнерства такой избирательной системы, которая позволила бы провести беспристрастный и справедливый референдум для определения будущего независимого статуса Новой Каледонии.

Такое сотрудничество, по нашему мнению, явилось бы хорошим предзнаменованием для будущего этой территории и для укрепления традиционных дружественных связей между Францией и странами нашего региона. Говоря это, мы хорошо понимаем ту роль, которую Франция играет в южной части Тихого океана. Все признают вклад этой великой страны в социальное и экономическое развитие наших народов, в частности посредством Южнотихоокеанской комиссии. Мы надеемся, что Франция и впредь будет играть полезную роль в этих областях.

Мы выражаем эту надежду, подтверждая, что Соломоновы Острова будут осуществлять партнерство в деле развития. Это партнерство основано на взаимном уважении, что включает в себя необходимость прислушиваться к мнениям и заботам других. Но это партнерство не может развиваться, когда имеется недоверие и снисхождение. В этой связи моя делегация сожалеет по поводу той кампании, которую несколько недель тому назад развязала Франция, пытаясь унижить страны южной части Тихого океана. Говоря от имени моей собственной страны, Соломоновых Островов, я могу сказать - жаль, что мой добрый друг отсутствует и не может услышать это, - что мы рассматриваем эту кампанию как злонамеренный вызов. Документ, о котором я говорю, является таковым, что он не заслуживает ценного времени Генеральной Ассамблеи, чтобы обсуждать его подробно. Однако есть два момента, которые необходимо рассматривать в правильной перспективе.

Главный вопрос развязанной французами кампании касается ряда стран, которые предложили, чтобы вопрос о Новой Каледонии был включен в список самоуправляющихся территорий Организации Объединенных Наций. В этом документе говорится следующее:

"Франция принимает к сведению предложение небольшого числа стран, полностью пренебрегая фактами, включить Новую Каледонию в список самоуправляющихся территорий уже на этой сессии Генеральной Ассамблеи".

Каковы же эти факты? Что касается Соломоновых Островов, то это следующие факты: во-первых, вопрос о Новой Каледонии находится на повестке дня Южнотихоокеанского форума в течение последних шести лет. На своей встрече в Суве, Фиджи, в августе этого года руководители 13 стран форума приняли решение попросить включить Новую Каледонию в список самоуправляющихся территорий Организации Объединенных Наций.

(Г-н Саемала, Соломоновы Острова)

Во-вторых, эта инициатива Южнотихоокеанского форума получила единодушную поддержку глав государств и правительств Движения неприсоединения. В Декларации, изданной после их восьмой Конференции, проходившей в Хараре, Зимбабве, с 1 по 7 сентября 1986 года, по вопросу о Новой Каледонии говорится следующее:

"Главы государств и правительств ... приветствовали и поддержали решение членов Южнотихоокеанского форума, принятое в ходе их совещания в Суве, Фиджи, проходившего с 8 по 11 августа 1986 года, добиваться, чтобы Новая Каледония вновь была внесена в список самоуправляющихся территорий Организации Объединенных Наций". (А/41/697, стр. 43, пункт 150)

Далее в Декларации говорится:

"они настоятельно призвали сорок первую сессию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций вновь включить Новую Каледонию в список самоуправляющихся территорий". (Стр.43, пункт 151)

В-третьих, в ходе их встречи на высшем уровне в Нассау, Багамские Острова, главы государств и правительств Содружества сделали следующее заявление:

"Главы государств вновь подтвердили свою поддержку права народов самоуправляющихся территорий южной части Тихого океана на самоопределение и независимость согласно положениям Устава Организации Объединенных Наций. Они подчеркнули необходимость скорейшего достижения независимости Новой Каледонией". (А/40/817, стр. 17, пункт 31)

В-четвертых, соавторами проекта резолюции, представленного Генеральной Ассамблее, являются не менее 30 государств-членов.

Можно ли считать эту группу стран небольшим количеством, как заявил представитель Франции? По мнению моей делегации, эта группа отражает международный призыв к повторному включению Новой Каледонии в список самоуправляющихся территорий, и справедливо, что этот вопрос должен быть рассмотрен и решен Генеральной Ассамблеей. Этот единодушный призыв налагает на Генеральную Ассамблею обязательства и обязанность, которых нельзя избежать.

Со своей стороны, Соломоновы Острова будут соблюдать принципы и обязательства Устава Организации Объединенных Наций и придерживаться хорошо зарекомендовавшей себя практики, которую наша Организация постоянно проводит в осуществление Декларации о деколонизации.

(Г-н Саемала, Соломоновы Острова)

Второй момент касается роли Специального комитета 24-х. Тот факт, что вопрос о Новой Каледонии был рассмотрен этим Комитетом, является неоспоримым, но предлагать, как это сделал представитель Франции, что поскольку этот Комитет решил отложить этот вопрос до следующей сессии 1987 года, то Генеральная Ассамблея не должна рассматривать его в ходе нынешней сессии, означает явное посягательство на законные полномочия и компетенцию Генеральной Ассамблеи. Соломоновы Острова придерживаются мнения о том, что Генеральная Ассамблея компетентна рассматривать вопрос о Новой Каледонии, как она пожелает, при условии, что вопрос назрел. Вопрос назрел.

Говоря о деятельности Специального комитета, необходимо отметить, что, согласно подходу Южнотихоокеанского форума, Комитет не вынес окончательного решения о рассмотрении вопроса о Новой Каледонии в следующем году. Однако он принял решение сделать это "при условии, если Генеральная Ассамблея даст какое-либо указание". Это важный вопрос. Специальный комитет 24-х является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи, которая выдала ему мандат. Комитет не может давать указаний Генеральной Ассамблее, а Генеральная Ассамблея Комитету - может.

Кроме того, обращение Франции в Специальный комитет 24-х с просьбой рассмотреть вопрос о Новой Каледонии в следующем году является противоречивым и сомнительным, поскольку с 1949 года она упорно рассматривает этот Комитет и существовавший до него орган как неправомочные. Если Франция теперь признает роль Специального комитета 24-х в этом вопросе, тогда я думаю, что у французской делегации не будет возражений по проекту резолюции A/41/L.33 и Согг.2.

На данном этапе я хотел бы сделать несколько замечаний относительно того, что было сказано вчера представителем Франции. Он упомянул три меланезийские страны. Его замечания были преднамеренно враждебными, но это вполне понятно, поскольку его четкая цель - дать ложное представление о позиции наших стран в отношении деколонизации в Новой Каледонии.

Мои wantoks - на меланезийском наречии это слово означает братство - представители Папуа Новой Гвинеи и Вануату, выступая в осуществление права на ответ, уже прокомментировали замечания представителя Франции. Тем не менее он сказал, что меланезийские страны защищают принцип "два человека - один голос". Выступая от имени моей страны, Соломоновых Островов, я должен сказать, что, как бы высоко я не ценил стремление Франции развивать дружественные отношения с

Соломоновыми Островами и населением Соломоновых Островов, она не имеет права говорить за нас, не говоря уже о том, чтобы представлять нас в ложном свете. С момента нашей независимости мы сами говорим за себя и мы будем продолжать это делать и в будущем. Заявления Франции в этом органе о том, что моя страна защищает принцип "два человека – один голос", являются не только неразумными и подрывающими тем самым достоинство и уважение представителей, но также и в корне необоснованными. Мы никогда не предлагали такого принципа. Мы даже не имели намерений выдвигать его сегодня перед представителями. Наше государство является законно установленной демократией в подлинном смысле этого слова, и мы будем по-прежнему придерживаться общепризнанных демократических принципов.

Принцип "два человека – один голос", как известно всем членам Ассамблеи, был предложен вчера представителем Франции. И в этом случае вполне можно применить старое изречение из Библии о том, что:

"От избытка сердца говорят уста". (От Матфея, 12:34)

Другими словами, мой хороший и добрый друг, представитель Франции провозгласил в этой Ассамблее принцип, который дорог его сердцу.

Теперь позвольте мне вернуться к важному вопросу, рассматриваемому нами. Мы должны принять решение по трем проектам резолюций A/41/L.33 и Corr.2, A/41/L.36 и A/41/L.37. Поскольку это всемирный парламент, где участвуют ответственные представители, то давайте отодвинем на второй план не относящиеся к делу вопросы и будем обсуждать стоящие перед нами вопросы. В этом отношении я выражаю признательность Специальному комитету за его прекрасную работу.

В отношении Новой Каледонии резолюция A/41/L.33 и Corr.2 является четкой. В ней вновь подтверждается та позиция, которой придерживается Организация Объединенных Наций в области деколонизации. Она является международным призывом к повторному внесению в список Новой Каледонии. Он исходит от Южнотихоокеанского форума при полной поддержке стран – участниц Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), глав государств и правительств неприсоединившихся стран и глав правительств стран Содружества.

Позиция Соломоновых Островов является ясной, и мы надеемся на поддержку наших друзей*.

---

* Председатель возвращается на свое место.

(Г-н Саемала, Соломоновы Острова)

Мы много раз слышали в Ассамблее как в этом году, так и в прошлые годы о необходимости всех государств выполнять свои обязательства по Уставу, поступать строго в соответствии с принципами Устава. Для моей страны принципы Устава являются не просто руководством; они – основа нашей внешней политики. Они – гарантия нашей безопасности и продолжающегося существования в качестве суверенного государства. Несмотря на все жертвы, мы стремимся обеспечить гарантию выполнения всех обязательств, взятых нами по получении независимости и вступлении в почетные ряды членов этой Организации.

Обязательства по Уставу являются священными и подлежат неукоснительному выполнению. Они не должны рассматриваться как возможность для избирательного подхода, чтобы каждый мог выбирать принципы, которые ему легче всего поддерживать. Для нас Устав является единым целым, обязательства по нему не должны выбираться. Устав подразумевает применение их во всей совокупности.

Были ли мы наивными, когда вступили в эту Организацию? Мы так не думали. Сейчас мы не уверены в этом. Ряд стран дали нам понять, что определяющее значение при рассмотрении вопроса о Новой Каледонии имеют политические связи с их соседями или торговыми партнерами и что вопрос принципа нужно оставить в стороне. Однако страны Южнотихоокеанского форума отстаивают именно вопрос принципа. Поддержать принцип, значит поддержать Устав. Мы хотим, чтобы одно из конкретных обязательств выполнялось государствами-членами – обязательство по статье 73е о передаче информации Генеральному секретарю, относящуюся к положению в самоуправляющейся территории. Я повторяю, что это обязательство по Уставу, а не какая-либо благочестивая идея о том, как должен быть устроен идеальный мир.

Что мы должны понять из заявлений этих стран о том, что они не могут игнорировать экономическое давление или политические связи и в силу этого не могут поддержать такой простой проект резолюции, как этот? Это говорит о том, что эти страны в нашем регионе проводят непоследовательную политику, используя обязательства по Уставу только тогда, когда им это выгодно, и игнорируя их в других случаях. Это не тот образ Организации Объединенных Наций, который мы себе представляли при осуществлении нашего собственного процесса деколонизации. Я вновь обращаюсь к этим дружественным странам пересмотреть свою позицию. Разве такими вы хотите сегодня предстать перед Ассамблеей или перед странами нашего региона южной части Тихого океана?

Г-н МАКДАУЭЛЛ (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Каждый год Генеральная Ассамблея проводит обсуждения, в ходе которых государства-члены вновь обращаются к мечте основателей Организации Объединенных Наций о том, что священный долг международного сообщества – поддерживать и содействовать интересам народов самоуправляющихся территорий. Эта цель, эта обязанность значительно изменились за прошедшие сорок лет. В свое время это было революционным призывом. Он вызвал революцию в подходе международного сообщества.

Но этот призыв не был услышан повсеместно. Процесс деколонизации еще не завершен. Поэтому я присоединяюсь к моим коллегам, представляющим страны южной части Тихого океана, в поисках поддержки призыва глав государств нашей региональной организации к этой Ассамблеи, направленного на то, чтобы привлечь внимание к одной из последних колониальных территорий – Новой Каледонии.

Мы испытываем естественную и законную обеспокоенность судьбой этой территории и ее будущим. Нас не разделяют миллионы километров. Новая Каледония наш ближайший сосед. Весь полет туда занимает чуть более двух часов. Поэтому ее будущее не является для нас лишь риторическим вопросом. От того, каким образом народ Новой Каледонии осуществит свое неотъемлемое право на самоопределение, зависит мир, стабильность в регионе – и все эти вопросы вызывают у нас обоснованную обеспокоенность, поскольку плоды будем пожинать мы. Поэтому мы надеемся, что законность наших интересов будет учтена.

Мы представляем на рассмотрение этого собрания простой по сути свой случай: Новая Каледония на основании всех концепций и практики Организации Объединенных Наций является самоуправляющейся территорией. Поэтому мы предлагаем, и, на наш взгляд, это логично, чтобы управляющая власть выполнила свой священный долг по Уставу и предоставила ежегодный доклад о территории. Мы также просим, чтобы соответствующий комитет этой Ассамблеи, Специальный комитет по осуществлению Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам держал под контролем ход событий на территории от имени международного сообщества. Мы обращаемся с просьбой к правительству Франции с этой целью оказать содействие Специальному комитету.

(Г-н Макдауэлл, Новая Зеландия)

В этом нет ничего экстраординарного или того, что мы сами не продемонстрировали в отношении этих территорий, когда Новая Зеландия формально была управляющей державой в южной части Тихого океана. Как и подобает стране, премьер-министр которой возглавлял комиссию по составлению статей XI, XII и XIII Устава в Сан-Франциско, мы всегда оказываем полное сотрудничество Организации Объединенных Наций в области обеспечения осуществления самоопределения малых территорий, которыми мы управляли. Мы не просто выполняли свои обязательства по Уставу. Мы внесли предложение о том, чтобы Организация участвовала в процессе выработки политического сознания, следила за проведением консультаций, которые привели к самоопределению, осуществляла контроль за процессом окончательного принятия решения. Затем мы выработали и заключили специальное соглашение о том, что наши обязательства по Уставу и по резолюции 1514 (XV) – Декларации о деколонизации были выполнены.

Таким образом, мы не требуем от Франции больше того, что мы были готовы сделать сами. Мы считаем, что это разумная просьба, которая заслуживает немедленного ответа.

Не будучи безапелляционными, мы говорим делегации Франции, что Новая Зеландия не имела повода для сожаления в связи с тем, что Организация Объединенных Наций принимала участие в судьбе наших бывших территорий. Вклад представителей Организации Объединенных Наций, которые на протяжении многих лет посещали южную часть Тихого океана в составе миссии по опеке или Комитета 24-х, всегда был положительным. Происходя из развивающихся бывших колониальных стран, они смогли оказать разумные и часто оригинальные советы всем заинтересованным сторонам. Их роль была полезной и часто примирительной. При решении большинства конфликтов всегда есть место для объективной третьей стороны. Об этом мы и говорим Франции. Вчера участие этой Организации было отвергнуто как "постороннее вмешательство", которое лишь может подорвать процесс самоопределения. Мы не можем рассматривать участие Организации Объединенных Наций в течение этих сорока лет, отмеченных справедливостью и опытом в процессе деколонизации, в качестве постороннего вмешательства. Процедуры и практика Организации Объединенных Наций, которые основаны на принципах Устава, были проверены во многих различных ситуациях и, не в последнюю очередь, в южной части Тихого океана. Международное сообщество признает и уважает их.

Я хотел бы четко заявить, что цель нашего стремления добиться участия Организации Объединенных Наций состоит не в том, чтобы изгнать Францию из тихоокеанского региона. Как сказал несколько месяцев тому назад премьер-министр нашей страны, это было бы "бесполезным, неправильным и глупым". Это серьезные слова. Мы уверяем вас, что они сказаны серьезно. Мы считаем, что интересам Франции в южной части Тихого океана не будет способствовать сохранение колониального присутствия в Новой Каледонии. Со своей стороны, мы намерены вести диалог с Францией. Я не хотел бы, чтобы было недопонимание позиции Новой Зеландии: жизненно важно, чтобы оставалась открытой возможность разумного и рационального обмена мнениями.

На этом фоне я хотел бы кратко остановиться на некоторых аспектах проблемы, которой мы уделяем особое внимание. Нас спрашивают, почему мы до сих пор не поднимали этот вопрос до Нью-Йорка. Потому, что до сего времени мы хотели дать Франции время взвесить все свои сомнения. За несколько лет этот вопрос стал весьма актуальным в нашем регионе. В течение этого периода была продемонстрирована исключительная готовность стран Южнотихоокеанского форума дать Франции все возможности для выработки какого-либо решения вопроса о Новой Каледонии в сотрудничестве с ними, а не в конфронтации. Именно так мы действуем в южной части Тихого океана: мы пытаемся терпеливо обговорить все вопросы. Но в данном случае это не получилось – или, по крайней мере, еще не получилось.

Так почему же именно в этом году была выдвинута инициатива по вопросу о Новой Каледонии? До сего момента мы не хотели верить в то, что Франция, страна, которая деколонизировала большинство из своих бывших территорий в других регионах, не пойдет по такому же пути и в нашей части мира. Ряд французских министров искренне отмечали, что во французской администрации существуют некоторые недостатки, что она действует либо "слишком мало, либо слишком поздно" и что только меры, которые получают поддержку всех местных общин в Новой Каледонии, обеспечат мир и безопасность внутри страны. Мы приветствуем приверженность Франции этому курсу. Однако, как сказал мой собрат с Фиджи в начале заседания, эта оценка изменилась, как только стало известно о позиции нового правительства Франции в начале этого года. Вывод Форума, сделанный неохотно и с некоторым сожалением, был следующим: изменение французской политики в отношении Новой Каледонии было "значительным шагом

назад". В результате этого и последовала наша просьба вновь включить эту территорию в список самоуправляющихся территорий. Короче говоря, вопреки тому что было сказано вчера, наше решение не было поспешным. Страны Южнотихоокеанского форума подробно изучили этот вопрос и в должное время представили его Ассамблее. Вопрос, который мы в настоящий момент предлагаем на рассмотрение Ассамблеи, это классический колониальный вопрос.

Нас также спрашивают, почему Генеральная Ассамблея должна предпринимать какие-то действия по вопросу о Новой Каледонии, если Комитет 24-х уже занимается этим вопросом. Это – исключительно привлекательная идея. Ведь кто же захочет встать и выступить по какой-либо теме, если он не должен этого делать?

Ответом на это является то, что решение Специального комитета условное. В целом приемлемое для органа, который получил свой мандат от Ассамблеи, решение Специального комитета "зависит от любой директивы, которую может дать Генеральная Ассамблея".

1987 год должен, по мнению управляющей державы, стать ключевым годом в развитии территории, поскольку предлагается провести референдум по вопросу о ее будущих отношениях с Францией. Однако давайте рассмотрим расписание работы Специального комитета. Лишь Генеральная Ассамблея может принять решение в отношении определения статуса самоуправляющейся территории. Без такого решения Специальный комитет может лишь обсудить вопрос о применимости Декларации о деколонизации. В течение 1987 года Комитет, таким образом, не мог сделать больше, чем рекомендовать включение этого вопроса вновь в повестку дня следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

Если на текущей сессии Генеральная Ассамблея примет решение вновь внести эту территорию в список самоуправляющихся, тогда Специальный комитет сможет начать существенное рассмотрение условий референдума. Практически мы имеем в виду начало 1988 года. У Четвертого комитета не будет возможности обсудить вопрос об этой территории до конца 1988 года. Причина, по которой Ассамблее необходимо действовать в ходе нынешней сессии, состоит в том, чтобы предоставить Комитету 24-х необходимые полномочия по наблюдению за существенными событиями, в том числе и за референдумом 1987 года. Невыполнение рекомендации о включении территории в список самоуправляющихся, будет означать отказ Специальному комитету в таких

полномочиях. В предложении о том, чтобы Организации Объединенных Наций было разрешено осуществить свою обычную роль в процессе деколонизации, нет ничего враждебного по отношению к Франции. Как мы уже говорили, мы искренне считаем, что деколонизация наших небольших подопечных территорий была бы лишь выгодной для Франции, как это было выгодно для Новой Зеландии.

Что касается предлагаемого референдума, то из собственной истории Новой Зеландии должно быть ясно, что она полностью выступает за проведение консультаций с колонизованным народом в отношении его будущего. Вчера было сказано, что страны Форума

"ожидают, что Организация Объединенных Наций окажет давление на французское правительство в организации однобокого референдума," –
– однобокого референдума –

"результат которого будет определен заранее". (A/41/PV.91, стр.62)
Фактически главы правительств государств – членов Форума в начале этого года заявили, что они

"настоятельно требуют, чтобы французское правительство внимательно рассмотрело вопрос о тех, кто имеет право голосовать, с тем чтобы результаты подробно отражали чаяния канаков и других народов, которые давно проживают в Новой Каледонии и преданы ей".

Это – не призыв к проведению однобокого референдума.

Если Франция собирается провести референдум в качестве средства для урегулирования положения в новой Каледонии, эта операция должна быть хорошо подготовлена и должна давать возможность настоящего выбора. Мы, представители южной части тихоокеанского региона, говорим Франции, что жизненно необходимо, чтобы любой референдум или подобные консультации способствовали достижению приемлемого и надежного результата и помогали объединить различные общины Новой Каледонии в выборе общего будущего.

Мы хотели бы добавить, что в настоящий момент существует слишком мало свидетельств того, что народ, например, с помощью политического образования подготовлен к проведению референдума через шесть с небольшим месяцев. И мы хотели бы также заметить, что Франция, возможно, не исключает выбора независимости, но ничего не делает для поощрения такого выбора или даже не показывает, что независимость была бы приемлемым результатом, с ее точки зрения. Весьма открытые заявления заинтересованных министров дают основания предполагать совершенно противоположное.

(Г-н Макдауэлл, Новая Зеландия)

При таких обстоятельствах именно Франция, а не государства – члены Форума, искажает принцип самоопределения. Именно Франция, а не государства – члены Форума, собирается провести односторонний референдум. В прошлом в других ситуациях, связанных с деколонизацией, Франция продемонстрировала гибкость, например, в вопросе о Джибути. Мы лишь просим, чтобы она продемонстрировала ту же гибкость и в вопросе о Новой Каледонии.

Форум не собирается навязывать Франции или народу Новой Каледонии средства, с помощью которых вопрос о будущих связях территории с Францией может быть решен наилучшим образом. Однако в интересах стабильности и мирного развития региона Форум обратился с просьбой к Франции, чтобы она признала реальность существования движения за независимость, законность чаяний канакского народа и потребность предпринимать усилия для урегулирования, которое учитывало бы все эти факторы.

В коммюнике, распространенном после консультаций за круглым столом по вопросу о будущем Новой Каледонии, которые состоялись в Неинвилль-ле-Роше в июле 1983 года, содержится пункт, который сейчас следует выделить. В нем признается законность стремления канакского народа к тому, чтобы ему было предоставлено "активное и естественное право на независимость". В нем также разъясняется, что самоопределение по историческим причинам должно быть открыто для других этнических групп, законность которых признается. Таков должен быть дух, содействующий продвижению переговоров к достижению успешных результатов.

Для Франции продвижение вперед является нелегким и неопределенным. Мы признаем этот факт. Основываясь на нашем собственном опыте, мы говорим Франции, что международное сообщество, представленное в этом всемирном органе, могло бы внести положительный вклад в процесс консультаций, а также в наблюдение за любым референдумом.

(Г-н Макдауэлл, Новая Зеландия)

Мы говорим, что, если Франция так привержена ненарушению принципа самоопределения, то она не должна сожалеть по поводу того, что Организация Объединенных Наций особенно заинтересована в применении этого принципа к Новой Каледонии.

Мы не хотим слишком углубляться в историческую, техническую и доктринальную основы рассматриваемого нами вопроса. Вопрос этот простой и бесспорный. Он говорит сам за себя. Но есть, в частности, две темы, о которых говорил наш французский коллега, и я не могу на них не ответить.

Вчера он сказал, что соавторы расширили до предела критерий, лежащий в основе резолюции 1541 (XV), определяя наличие обязательства в соответствии со статьей 73е Устава Организации Объединенных Наций в отношении предоставления ежегодного доклада. В своем неофициальном документе он также затрагивал вопрос об использовании странами – участниками Форума термина "произвольное подчинение" для описания отношений между Новой Каледонией и Парижем. Использование термина "произвольное подчинение" странами – участниками Форума в их документах проистекает из практики Организации Объединенных Наций. Это – правовой термин. Здесь не идет речь о моральной оценке Франции, ее деятельности в Новой Каледонии или статуса народа Новой Каледонии. Этот термин касается лишь статуса Территории. Это – термин, который непосредственно взят из положений резолюции 1541 (XV).

Подход Форума является техническим, правовым и беспристрастным. В резолюции 1541 (XV) говорится о географическом разделении как о факторе, который нельзя упускать из вида. Расстояние между Новой Каледонией и Францией – 20 000 км – делает их с географической точки зрения настолько разделенными, насколько это возможно на нашем земном шаре; с этнической и культурной точек зрения Новая Каледония отличается от государств, расположенных в южной части Тихого океана, и она также с этнической и культурной точек зрения отличается и от Франции, что является еще одним фактором, о котором нельзя забывать в соответствии с резолюцией 1541 (XV).

Принцип V резолюции представляет собой суть вопроса. Он гласит, что если определенные дополнительные элементы административного, политического, юридического, экономического или исторического характера будут влиять на отношения

между метрополией и соответствующей территорией таким образом, что "последняя произвольно ставится в положение или приобретает статус подчиненного", то в этом случае они подтверждают положение о том, что существует обязательство о передаче информации в соответствии со статьей 73е.

История конституционных изменений в Новой Каледонии – это запутанный клубок. Вчера представитель Таиланда подробно останавливался на этом вопросе, и мы не будем касаться его снова. Я лишь хочу сказать, что, несмотря на различные уловки на протяжении многих лет, основная позиция Парижа оставалась неизменной. Стремление распространить произвольные изменения не исчезло.

Основным вопросом по-прежнему является: "Кто обладает властью?" Конечно же, наши региональные институты и конгресс данной Территории обладают такой властью, но они осуществляют эту власть лишь в интересах Парижа. Их власть, их права могут быть уничтожены в любое время.

Мы можем посмотреть на тех, кто осуществляет контроль в различных частях правительственного механизма в Новой Каледонии. Беспристрастный анализ структуры власти в секторах, имеющих важное значение, ясно указывает на то, что существует подчинение Новой Каледонии Парижу. В начале этого года новое правительство по причинам политической философии высказывало свое несогласие с администрацией Фабиуса и с проводимыми ею реформами, сопровождающими передачу власти, но все эти реформы, несмотря на их цели и задачи, были просто отменены: никаких консультаций, никаких соглашений, простое проявление власти. Я думаю, что вчера наш коллега из Франции четко изложил нам эту позицию: "Французский парламент принял решение провести консультации ...", – сказал он. Это является точной иллюстрацией нашей точки зрения: власть находится в Париже. С точки зрения деятельности нашей Организации, это – самоуправляющаяся территория, что соответствует положениям статьи 73 Устава, резолюции 1541 (XV) и Декларации о деколонизации.

Представитель Франции в своей обычной обаятельной манере вчера пытался дезинформировать Ассамблею, выставив целый ряд соломенных чучел, а затем сам же с ними и расправился – прекрасная манера вести дебаты, но не та, которая, как он надеется, поможет ему выйти сухим из воды. Давайте же вкратце посмотрим, что из себя представляют эти чучела.

(Г-н Макдауэлл, Новая Зеландия)

Прежде всего он спрашивал, по какому праву и под каким предлогом страны – участники Южнотихоокеанского форума подняли этот вопрос перед Организацией Объединенных Наций? Мы говорим: по праву территориальной близости – мы будем испытывать на себе последствия политики Франции; по праву братства; по праву, в некоторых случаях общения, которое мы осуществляли за сотни лет до прихода Франции; коороче говоря, – по тому же самому праву, по которому прифронтовые государства играют основополагающую роль в вопросе о Намибии и апартеиде; по праву членства в этой Организации; по праву, которое гарантируется Уставом и Декларацией о деколонизации; по праву нашей долгой и тесной дружбы и нашей совместной вооруженной борьбы с Францией. Следует ли мне продолжать?

Что сказать о соломенном чучеле номер два? "Я прошу вас вашим голосованием не предрекать результатов предлагаемого референдума", – сказал Постоянный представитель Франции. Никого и не просили делать какие-либо предсказания в отношении референдума. В рассматриваемом нами проекте резолюции вообще не говорится о референдуме, поскольку сейчас референдум нереален. Давайте же не позволим уводить себя в сторону. Негативное голосование, к которому стремится наш коллега из Франции, означало бы стремление помешать Организации Объединенных Наций играть свою роль в наблюдении или проведении этого референдума. В отношении этого не должно быть недопонимания.

Что сказать о соломенном чучеле номер три. Форум продемонстрировал "преднамеренно враждебное отношение к Франции и ее присутствию в южной части Тихого океана" тем, что вынес этот вопрос на обсуждение сейчас. Это совсем не так. Вчера наш французский коллега представил много доказательств обратного. Мы глубоко сожалеем, что торжественные совместные заявления некоторых глав государств нашего региона тем самым сводятся на нет.

Мы могли бы продолжить, но мы не хотим отнимать время у Ассамблеи. Нет ничего увлекательного в том, чтобы разрушать соломенные чучела.

Я хотел бы в заключение поделиться еще одной мыслью. Мы, в южнотихоокеанском регионе, немногого требуем от этой Организации. Мы на протяжении многих лет вносили свой вклад в ее работу. Мы предоставляли войска для сил по поддержанию и сохранению мира во всем мире. Мы вводили санкции, отвечали на призывы о помощи в случаях стихийных бедствий и в рамках программ развития, помогали при

(Г-н Макдауэлл, Новая Зеландия)

многочисленных политических ситуациях во всех регионах мира. Мы действовали на основе принципов Устава. Теперь мы всего лишь просим, чтобы делегации в данном случае последовали этому примеру.

Я хотел бы вновь подчеркнуть, что именно мы будем испытывать на себе последствия французской политики в отношении Новой Каледонии. Такая политика является неудовлетворительной. Она не признает основополагающую истину, что Новая Каледония является самоуправляющейся территорией, что наличие движения за независимость на этой Территории является постоянной реальностью, которую нельзя отрицать, и что международное сообщество и страны региона, в частности, не могут согласиться с тем, чтобы принципы Декларации о деколонизации не применялись в отношении Новой Каледонии.

(Г-н Макдауэлл, Новая Зеландия)

Итак, мы просто просим, чтобы представители поддержали на этой сессии Генеральной Ассамблеи традиционную роль этой Организации – роль, которая помогла столь многим бывшим колониям добиться независимости, – в контроле за развитием событий на самоуправляющейся территории Новая Каледония. Мы считаем, что такая поддержка содействовала бы миру и стабильности в нашей части мира. Мы также верим – и верим искренне, – что это в значительной степени помогло бы Франции найти дорогу вперед. Поэтому мы верим в предстоящую поддержку нашей резолюции.

Г-н ВАН ЛИЕРОП (Вануату) (говорит по-английски): В старой английской поэме "Беовульф", когда Беовульф и его сопровождающие прибыли в королевство Хротгар, стража остановила прибывших. Обратившись к Беовульфу, стража хотела узнать, кто он и что собирается делать. Беовульф ответил, что он прибыл как друг. Затем береговая охрана разрешила им пройти при том условии, что за ним будут следить. Когда они прошли, стражник заявил, что "Вооруженный воин должен знать разницу между словами и делами".

Сегодня на нашем рассмотрении находятся три резолюции A/41/L.33 и Согг.2, A/41/L.36 и A/41/L.37, которые предоставляют государствам – членам Организации Объединенных Наций возможность привести их слова в соответствие с их делами. Ничто не может быть яснее, прямее и проще, чем наши слова в отношении колониализма. Возможно, ничто не может быть рассмотрено более пристально друзьями и врагами этого международного органа, чем то, насколько точно наши дела будут соответствовать нашим словам при голосовании, которое мы проведем сегодня.

Если сегодня мы не сможем придерживаться нашего Устава, то завтра мы определенно не сможем цитировать его положения. Если сегодня мы не сможем руководствоваться нашими собственными прецедентами и придерживаться наших ранее принятых решений по этому вопросу, кто может ожидать, что завтра к нам будут относиться серьезно? Если сегодня мы будем колебаться по вопросу о колониализме, тогда кто же будет уважать нас завтра? Вне всякого сомнения, ими будут не те, ради которых некоторые из нас, возможно, станут колебаться. Они будут просто улыбаться и поздравлять себя со своей способностью убедить некоторых из нас, что мир все еще принадлежит немногим избранным, как это было в девятнадцатом веке.

(Г-н Ван Лиероп, Вануату)

Мы не верим, что многие из нас, сидящие здесь, считают, что мир принадлежит не всем его обитателям, и кому-либо другому. За 41 год немногие заявления, декларации и призывы к действию, исходящие от этой Организации, имели такое поразительное воздействие как резолюция 1514 (XV), в которой изложена Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Даже беглый взгляд на этот зал дает очевидные свидетельства влияния этой Декларации и того, насколько изменился мир в течение нашей жизни.

Большинство из нас родилось в мире, где зависимость целых народов была столь же обычной и полной, как зависимость отдельных людей столетие тому назад. В большинстве районов мира коренное население насильственно изгонялось и притеснялось на его собственной земле. Его рассматривали как низшие существа и обращались с ним лишь как со средствами производства или потребления. Психологическое насилие также осуществлялось по отношению к нему, поскольку его систематически лишали его истории, культуры, всех разумных надежд на лучшую жизнь, или так думали колонизаторы.

Однако, как все знают, надежда столь легко не умирает. Не умирают так же легко история и культура. Во многих случаях сопротивление иностранному господству продолжалось, часто подкрепляемое кажущимися изолированными действиями, которые внешне мало связаны друг с другом. Очаги сопротивления распространялись по всем странам и регионам. Постепенно, почти незаметно, тлеющие угольки несогласия разгорались в пламя сопротивления, ведущего к глобальному пожару.

В быстрой последовательности возникала сначала одна, затем другая, а затем третья территория, первоначально проявив неповиновение, а затем открыто выступив против колониального правления. В каждом уголке земного шара колониализм стал более дорогостоящим, менее управляемым и менее оправдываемым положением. Устав Организации Объединенных Наций и Декларация, которая является предметом этих обсуждений, лишь подтвердили то, что большинство мыслящих людей уже знали. Эра официального политического колониализма быстро катилась к закату.

В некоторых случаях колониальные режимы отчаянно пытались удержаться. Им не удавалось ничего добиться, кроме как оттянуть неизбежное. В некоторых случаях им

удавалось также ухудшить социально-экономические условия, которые сейчас характерны для многих бывших колоний мира и которые сейчас занимают первоочередное место в нашей повестке дня.

К сожалению, мы не можем еще написать счастливый конец в саге о колониализме. Нам доставляет большое удовлетворение стоять здесь сегодня и говорить, что задача деколонизации почти выполнена или близка к выполнению. Бросив взгляд на этот зал и осознав все, что достигнуто, нельзя не впасть в искушение поступить точно таким образом. Ведь здесь представлено такое множество бывших колоний, что мы легко можем заставить себя поверить в то, во что нам хотелось бы верить.

Мы должны помнить, что всегда находятся некоторые, которые отказываются признать, что очевидно для каждого. Они все еще живут в девятнадцатом веке. Для них нет ничего хуже, чем отказаться от своих колониальных привилегий и относиться к своим бывшим колониальным подданным как к равным. Поэтому они разрабатывают тщательно продуманные схемы и отговорки, направленные на то, чтобы замаскировать продление своего колониального правления. Они меняют форму, а не существо. Когда их обман раскрывают, они ханжески заявляют о своей невинности, не понимая, что большинство из нас видят дальше ярлыков, которые они прикрепляют на свой колониализм.

Однако нас более всего тревожат их довольно откровенные попытки привлечь некоторых из нас к защите своих колониальных интересов. Бесстыдно и ни с кем не считаясь, кроме себя, они просят других поставить под угрозу свою целостность и репутацию, защищая то, что нельзя защищать. Мы считаем еще более удивительным, что они даже иногда просят бывшие колонии защищать колониализм.

Нам неприятно думать, что кто-либо может просить страну, которая сама получила независимость с помощью Организации Объединенных Наций, ставить себя в неловкое положение голосованием против Организации Объединенных Наций, занимающейся деколонизацией другой территории. Как можно просить какую-либо страну голосовать против своей собственной истории? Даже обращаясь к бывшим колониям с просьбой воздержаться при голосовании по таким основным вопросам, как наш собственный процесс деколонизации, - значит просить слишком многого.

Мы не можем представить себе какой-либо вопрос, по которому мы могли бы просить какое-либо государство голосовать против себя. Может быть, это понять

(Г-н Ван Лиероп, Вануату)

можно, но мы никогда не были колониалистами. Некоторые, которые были колониалистами, испытывают значительные трудности в том, чтобы запомнить, что они больше не владеют другими странами и народами. Для них любое требование является разумным.

В этом отношении мы должны также иметь в виду, что политический колониализм никогда не был самоцелью. Он был лишь средством достижения цели. Эта цель совершенно ясна - экономическое господство при минимальных затратах. Некоторые, по-видимому, руководствуются желанием угнетать других. Они ведут себя так, как будто не существует Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Если они будут руководить нами, то почти все из нас опять превратятся в несамоуправляющиеся территории, если не по названию, то фактически.

Если мы не поймем эти запутанные планы и замыслы других, мы определенно повторим ошибки прошлого. Мы соблазнимся обещаниями и жестами, точно так же как прошлые поколения соблазнялись безделушками и жульничеством. Тогда мы забудем наши обязательства по отношению к тем, кто еще не достиг своей политической независимости.

Как тогда на нас посмотрят будущие поколения? Оставим ли мы им мир, в котором мало сделано для того, чтобы разрешить оставшиеся колониальные ситуации на Ближнем Востоке, на юге Африки, в Южной Атлантике и в южной части Тихого океана? Или мы оставим им, по крайней мере, нашу решимость и наше единство цели в ликвидации последних остатков колониальной эры?

Вопросы, которые возникают в связи с этими колониальными ситуациями, находятся среди основных пунктов нашей повестки дня. Год за годом мы сталкиваемся с последствиями невозможности решить эти проблемы. Наша воля терпит поражение, потому что несколько мощных государств-членов поставили себя, свои собственные краткосрочные интересы выше международного права и долгосрочных интересов всех нас. Во многих отношениях это самый серьезный кризис, с которым сталкивается Организация Объединенных Наций, и самая сложная проблема в международных отношениях.

Мы просто не можем повернуть вспять стрелки часов истории и допустить, чтобы сила – будь то военная или экономическая – была права. Мы не можем выбирать или решать, в соответствии с какими принципами нашего Устава мы будем жить. Мы не можем решать быть принципиальными в течение одного дня или одного часа, но не в последующие дни или часы. Мы не можем выступать за уничтожение колониализма в одной ситуации и оправдывать его в другой. Мы либо выступаем за то, что все время проповедуем, либо не выступаем ни за что. Мы либо верим в то, что говорим, либо нам не надо верить ни во что.

В один прекрасный день Палестина, Намибия, Южная Африка и Новая Каледония будут все свободными. В этом нет никакого сомнения. Народы этих стран ныне требуют то, что принадлежит им по закону – права жить свободными и решать свои собственные судьбы. Их будущее находится главным образом в их собственных руках. Однако всем нам предстоит сыграть свою роль. Мы можем сократить их путь к свободе и облегчить их страдания; либо своим бездействием мы можем продлить их борьбу и сделать ее более болезненной.

Мы очень хотим, чтобы у нас у всех было столько же мужества и решимости, сколько у героического народа, борющегося против колониализма. Мы надеемся, что те, кто в прошлом не был полностью привержен делу деколонизации, пересмотрят свои позиции, пока еще не поздно. Что может быть лучше, чем связать себя с делом борьбы за то, чтобы все люди и все народы были равными?

Мы часто поражаемся терпению и выносливости колонизованных народов. Мы никогда не перестаем удивляться тому, как стойчески и с достоинством они переносят страдания, будучи согнанными со своих земель и разбросанными повсюду. Только они могут по-настоящему понять горечь оскорблений и унижений, которым подвергаются.

Народы соседних стран могут лучше, чем другие, понять все это. Очень часто народы, живущие в соседстве с колонизованной страной, подвергаются таким же унижениям со стороны колонизаторов. Кроме того, ставится под угрозу их безопасность и психическое здоровье их детей.

Поэтому можно вполне понять и оценить законную тревогу, которую африканские страны испытывают в связи с Намибией и Южной Африкой. Можно также понять и оценить обеспокоенность арабских государств в связи с Палестиной. Поэтому мы надеемся, что другие поймут, какие чувства испытываем мы, страны южной части Тихого океана, в связи с Новой Каледонией.

(Г-н Ван Лиероп, Вануату)

Страны нашего региона проявляют большое терпение и выдержку. Никто из нас не получает удовольствия от жизни рядом с аномалией – колониальной территорией среди наших стран. Более того, мы все поддерживаем добрые отношения с управляющей державой в Новой Каледонии. Поэтому все мы хотим дать ей время, чтобы она вступила в диалог с колонизованным народом и решила его большие трудности.

Все мы очень уважаем Францию и признаем ее позитивный вклад в регионе. Однако никто из нас не хочет бесконечно жить в условиях взрывоопасного колониального положения, существующего в Новой Каледонии. Не хотим мы также игнорировать призыв канакского народа к проявлению к нему справедливости и предоставлению ему равенства в его собственной стране.

Для стран южной части Тихого океана Новая Каледония – это их Намибия. Это – их Палестина. Это – их Мальвинские острова. Для всех правительств нашего региона это очень важный вопрос. Мы все единым фронтом поддерживаем дело Каледонии. Пусть никто не ошибается и не заблуждается на этот счет. Возможно, существует несколько других вопросов, по которым у нас имеются нормальные, но разумные расхождения во мнениях. Однако к ним не относится вопрос о Новой Каледонии.

Решение правительств региона поставить вопрос о Новой Каледонии в Организации Объединенных Наций не было преждевременным. Другим делегациям известно, что нас всех беспокоит этот вопрос и что в течение длительного времени мы следим за развитием событий. Большинству известно также, что мы надеялись и хотели, чтобы управляющая держава и колонизованный народ сами смогли решить важные вопросы, касающиеся будущего этой страны. К сожалению, этого не случилось, и поэтому этот вопрос был поставлен перед Организацией Объединенных Наций, в компетенции которой он всегда находился.

Как известно многим членам, некоторые из нас намеревались еще раньше официально поставить этот вопрос перед Организацией Объединенных Наций. Однако мы, как правило, действуем на основе консенсуса. Мы представляем собой довольно осторожную региональную группу, которая предпочитает компромисс конфронтации. До тех пор, пока есть луч надежды, мы готовы ждать и верить слову управляющей державы.

Мы также советовали нашим братьям и сестрам – канакскому народу – проявлять терпение и вступить в диалог с управляющей державой. Этот народ проявлял такое большое терпение и такую умеренность и сдержанность, какие возможны только для человека. Канаки, так же как и мы, понимают противоречия и трудности, с которыми столкнулась французская колониальная администрация.

Однако, как часто бывает, – я заявляю об этом скорее с горечью, чем со злостью – колониальные власти глубоко ошибались, принимая сдержанность колонизованного народа скорее за слабость, нежели за силу. Они также ошибочно принимали терпение соседних стран за их безразличие к страданиям канаков. Короче говоря, управляющая держава не раз неправильно понимала наши чувства и упускала многочисленные возможности для продвижения вперед процесса деколонизации в нашем регионе. Поступая таким образом, она упускала также важное проявление доброй воли.

Во многих отношениях вопрос о Новой Каледонии ставит перед всеми нами интересную задачу. Не секрет, что Франция обсуждала этот вопрос со всеми представленными здесь странами. Эти обсуждения проводились и здесь, в Организации Объединенных Наций, и в наших соответствующих столицах.

В связи с этим вопросом нас всех осаждали французские миссии высокого состава. На многих из нас, в том числе и на Вануату, оказывали такой нажим, который мы раньше никогда не испытывали. В ряде случаев этот нажим был таким сильным, что был равносителен угрозам.

Однако угрозы не изменили нашу позицию. Трудно также представить себе на миг, какое давление оказывалось бы на нас в будущем по другим вопросам, если бы мы позволили, чтобы нам диктовали по данному вопросу. Возможно, и другие мощные государства предпочтут действовать таким же образом. В результате этого наши позиции в отношении южной части Африки или Ближнего Востока вполне могут потерять свое значение и будут выхолощены. Тем не менее одна из сторон даже и сейчас продолжает прибегать к нажиму на всех нас по этому вопросу.

Некоторым из нас напоминают о нашей экономической уязвимости. Некоторым из нас делают довольно необычные предложения. Некоторым из нас оказывается особая честь – они слышат удивительные искажения их истории и международного права.

Мы не угрожаем никому. Мы не угрожали бы, даже если бы могли. Мы ничего не обещаем, поскольку мы ничего не можем обещать, кроме нашей готовности соблюдать наш Устав, что мы уже официально сделали. Мы не искажаем ничью историю, не создаем никаких юридических прецедентов. Мы даже никогда не помышляем оскорбить этим достоинство членов.

Кроме того, мы не обменивались и не будем обмениваться оскорблениями управляющей державы или обвинениями в ее адрес. Мы слишком уважаем Францию, чтобы делать это, и мы считаем, что у данной Ассамблеи есть более важные дела, которым следует уделить внимание. Некоторые высказывания, сделанные в наш адрес или в адрес наших соседей, вызывают сожаление. Тем не менее мы не позволим себе отвлекаться на то, чтобы отвечать на них. Мы понимаем нынешний накал страстей и просто считаем такие замечания неудачными и неумышленными оплошностями, вызванными большим возбуждением в связи с этим вопросом. Как только будет проведено голосование по этому вопросу, мы, в нашей делегации, первыми подойдем к делегации Франции и протянем ей руку искренней дружбы, но как равные, а не как слуги.

Нам представляется, что предпринимается много усилий для того, чтобы дать неправильную информацию о Новой Каледонии, и нельзя не задаться вопросом о том, насколько было бы целесообразнее для управляющей державы просто сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и регулярно представлять информацию об этой территории, как это от нее требуется.

В нашем Уставе совершенно ясно отражен этот вопрос. Согласно Уставу имеется очень мало ясных обязательств. Как всем известно, государствам-членам разрешается значительная отсрочка. От нас требуется немного. На ум тут же приходит мысль о выплате взносов. Обязательства согласно статье 73 также подпадают под эту категорию. Эта статья так ясна и недвусмысленна, что ее трудно поставить под сомнение. Игнорировать ее положения - означает серьезно подрывать Устав и Организацию.

Мы также отмечаем хорошо известный факт, что именно Генеральная Ассамблея должна принимать решение в отношении того, когда самоуправляющаяся территория в полной мере достигла самоуправления с точки зрения Устава. Лишь тогда и только тогда управляющая держава может прекратить передачу информации об этой территории по статье 73е. Лишь месяц назад Генеральная Ассамблея подавляющим большинством подтвердила эту позицию, когда она приняла резолюцию 41/13.

Три страны воздержались при голосовании. Одной из них была управляющая держава Новой Каледонии. Сто сорок девять государств проголосовали за эту резолюцию. И ни одна страна не проголосовала против. Как тогда можно говорить о том, что управляющая держава Новой Каледонии не несет правовых обязательств предоставлять информацию по статье 73е?

Как красноречиво говорили другие ораторы, которые выступали в ходе этих прений до меня, проект резолюции L.33 и Согг.2 является процедурным по своему характеру. Он лишь позволяет Организации Объединенных Наций играть обычную и приемлемую роль в процессе деколонизации.

Мы не будем сейчас обсуждать существа этого процесса в Новой Каледонии. Это вопрос, который было бы лучше обсудить в Специальном комитете 24-х, вспомогательном органе, который обладает признанным опытом и поддержкой тех из нас, кто действительно стремится к завершению процесса деколонизации.

Парадоксально, что ранее Франция не демонстрировала какого-либо большого желания сотрудничать со Специальным комитетом 24-х по этому или по любому другому вопросу деколонизации. Сейчас нам говорят о том, что на Генеральной Ассамблее не следует принимать решений, поскольку Специальный комитет рассмотрит этот вопрос в будущем году. Любопытно, что Франция не говорила о своем намерении изменить свою позицию в будущем и что эта позиция будет отличаться от прошлой.

Мы намереваемся участвовать в обсуждении этого вопроса в Специальном комитете. Мы настоятельно призываем управляющую державу также последовать этому примеру. В дополнение к этому мы призываем и другие делегации последовать этому примеру так же, как и петиционеров – всех петиционеров. Даже те немногие колониальные подданные, которые хотят остаться колониальными подданными, должны принять участие. Мы считаем, что необходимо выслушать всех.

Важно сегодня помнить о том, что если мы не примем проекта резолюции L.33 и Согг.2, мы не выслушаем никого. Управляющая держава планирует провести то, что она называет референдумом. Она планирует сделать это до июля будущего года. Поэтому если мы решим сегодня внести Новую Каледонию в список самоуправляющихся территорий, то скорее всего Организация Объединенных Наций будет не в состоянии сыграть свою обычную роль в рамках выполнения своего мандата. С другой стороны, внесение Новой Каледонии в список самоуправляющихся территорий никоим образом не нанесет никакого ущерба роли Франции как управляющей державе.

Если Франции нечего скрывать и нечего стыдиться, то почему бы ей не приветствовать участие Организации Объединенных Наций в том, что она называет референдумом по определению будущего Новой Каледонии? Однако мы не можем не отметить то, что если управляющая держава утверждает, что Новая Каледония является частью Франции, то зачем же тогда вообще нужен референдум? Это несоответствие является примером того, почему страны этого региона высказывают заинтересованность в том, чтобы Организация Объединенных Наций сыграла свою обычную роль и почему пришло время сделать это сейчас.

Все знают, что у Специального комитета 24-х не было достаточно времени для того, чтобы встретиться и вынести рекомендацию по Новой Каледонии, несмотря на просьбу сделать это на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи. Однако все также знают и то, что чрезвычайно важно, чтобы решение было принято сейчас с целью гарантировать такое положение, при котором в будущем году обсуждения в Специальном комитете не затемнялись бы действиями управляющей державы.

Главы государств и правительств 101 государства – члена Движения неприсоединившихся стран знали об этом, когда они собрались в Хараре в сентябре сего года и

"... настоятельно призвали сорок первую сессию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций вновь включить Новую Каледонию в список самоуправляющихся территорий". (A/41/697, стр. 43, пункт 151)

Далее они

"... согласились предпринять совместные усилия для повторного включения Новой Каледонии в этот список ...".

Что может быть яснее? Что может более соответствовать часто повторяемым принципам и декларациям Движения неприсоединившихся стран? Что еще может нанести больший ущерб этому Движению, чем несогласие с подобной основополагающей политикой в области деколонизации? Как еще можно объяснить то, что управляющая держава присутствует в этом зале, а не на наших конференциях?

Нет никакого сомнения в намерениях наших руководителей на восьмой Конференции в верхах. Позвольте мне напомнить, что они также признали, что

"... Новая Каледония является самоуправляющейся территорией, и принимая во внимание обязанности и ответственность Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом, а также ту позитивную роль, которую она сыграла в процессе деколонизации, главы государств и правительств заявили, что включение Новой Каледонии в список самоуправляющихся территорий дало бы Организации Объединенных Наций возможность на регулярной основе следить за прогрессом продвижения этой территории по пути самоуправления и независимости".

(A/41/697, стр. 43, пункт 151)

Руководители Движения неприсоединения также предприняли весьма важный шаг в отношении того, чтобы дать возможность FLNKS, движению за независимость Новой Каледонии, выступить в качестве наблюдателя и призвали его и управляющую державу возобновить диалог. Страны нашего региона приветствуют такую поддержку, а также мудрую и принципиальную позицию движения по этому вопросу. FLNKS выразило готовность внять призыву глав государств и правительств. Дело за нами, мы должны подкрепить наши слова делами и проголосовать так, чтобы это соответствовало тому, о чем мы так ясно заявили в Хараре. Управляющая держава должна начать диалог с представителями угнетенного народа и сотрудничать со Специальным комитетом 24-х. Что может быть более справедливым и более беспристрастным?

(Г-н Ван Лиероп, Вануату)

В прошлом году, когда мы отмечали сороковую годовщину основания Организации Объединенных Наций, большинство выступавших говорило о деколонизации как об одной из областей, в которой Организация достигла наибольшего успеха. В других областях многие указывали на наши значительные неудачи. Однако оратор за оратором указывали на тот факт, что в области деколонизации и в некоторых других областях Организация Объединенных Наций имеет беспрецедентный опыт и добилась несравненных успехов.

Лишь несколько месяцев назад здесь, в Нью-Йорке, отмечался другой юбилей. Сто лет назад Франция подарила Соединенным Штатам статую, которая символизирует не только глубокую и тесную дружбу между двумя этими великими странами, но также надежду и мечту для миллионов других народов во всем мире. Слова "Уставшие нищие и страдающие должны получить свободу" имеют сегодня такое же значение для миллионов людей на всей планете, которые следят за обсуждениями в этом зале, эти слова значат то же, что и для тех иммигрантов, которые въезжали в Нью-Йорк через нью-йоркскую гавань в поисках лучшей жизни.

Как и страж, охраняющий подступы к Королевству Хротгара, эта величественная леди, стоящая в гавани нашего гостеприимного города, понимает разницу между "словами и делами". Она достаточно видела и слышала, чтобы понимать разницу между ними. Так же, как и мы.

В истории есть такие моменты, когда то, что мы делаем, может значительно изменить жизнь людей, которых могут наказать, даже если они невиновны. Есть случаи, когда то, что мы делаем, может стать важным сигналом для остального мира. Это именно один из таких моментов. Это один из таких случаев.

Многие из нас, находящихся здесь, в этом зале, живо помнят о колониализме. Мы помним стыд и деградацию, презрительные взгляды и издевательские клички. Мы помним наших избитых дедов, наших гордых и не подчинившихся отцов, наших взволнованных матерей, наших напуганных младших сестер и братьев. Мы знаем, что значит видеть людей, умирающих от голода и излечимых болезней. Мы знаем, что значит не иметь крова в то время, когда другие ведут роскошную жизнь. Именно мы говорим о том, что все люди созданы равными – и мы действительно так считаем.

(Г-н Ван Лиероп, Вануату)

Сегодня в нашу дверь, в дверь Организации Объединенных Наций, стучится народ Новой Каледонии. Он не ищет привилегий, он хочет для себя только справедливости, хочет получить место, где можно согреться у огня. В эту дверь стучат и другие: палестинцы, намибийцы, южноафриканцы – их так много, что всех не перечислить.

Сейчас у нас есть возможность открыть эту дверь и пригласить своих собратьев к столу и к теплу нашего очага. Сделаем ли мы это? В самом деле, позволим ли мы себе хотя бы услышать этот стук? Кое-кто говорит нам, чтобы мы не обращали на него внимания. Другие говорят нам, что если мы заткнем свои уши, не допустим этот стук к нашему разуму и к нашим сердцам, то тогда он прекратится, и тот, кто стоит у двери, в конце концов, уйдет. Не верьте этому. Стук никогда не прекратится – до тех пор, пока дверь не будет распахнута для всех. Сегодня мы можем сделать один небольшой шаг к тому, чтобы открыть эту дверь. Это в нашей власти. Давайте же не позволим никому лишить нас такой возможности. Давайте же не будем бояться употребить свою власть так, как нам велит наш долг. Давайте же все вспомним то время, когда и мы стучались в эту дверь, стремясь добиться такой же справедливости. Давайте же все вспомним то время, когда мы напоминали тем, кто тогда находился по другую сторону двери, о том, что отказать кому-либо в справедливости – это все равно что украсть.

Г-н ГБЕХО (Гана) (говорит по-английски): Делегация Ганы хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы официально выразить свою признательность Специальному комитету по деколонизации (Комитету 24-х) за ту работу, которую он с такой самоотдачей проделал в этом году. Широта охвата вопросов и глубина их рассмотрения в документах, представленных на рассмотрение Генеральной Ассамблее, свидетельствуют о добросовестности, с которой Комитет выполняет свои обязательства. В своем докладе Комитет напоминает Ассамблее о необходимости продолжать работу по деколонизации, с тем чтобы в ближайшем будущем обеспечить свободу и независимость Намибии и другим самоуправляющимся территориям. Моя делегация поддерживает такой вывод и поэтому выражает сожаление, что одна управляющая держава и некоторые государства-члены сочли необходимым прекратить свое сотрудничество с Комитетом 24-х. Мы надеемся, что откровенный обмен мнениями в ходе нынешних прений приведет в этом году к улучшению положения в этой области.

Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить всецело заслуженную признательность г-ну Оскару Орамасу Оливе, представителю Кубы, в настоящее время исполняющему обязанности Председателя Комитета 24-х за те неустанные усилия, которые он прилагает при исполнении своих обязанностей в Комитете. Его руководство работой Комитета было отмечено беспристрастностью, добросовестностью и приверженностью делу деколонизации. Поэтому неудивительно, что, несмотря на трудности, с которыми традиционно сталкивается этот Комитет, ему удалось с честью выполнить свои обязанности.

Выступая сегодня по пункту 19 повестки дня, наша делегация выражает свою убежденность в том, что даже сейчас, когда колониализм доживает свои последние годы, мы как государства-члены, обеспечивая его упорядоченное и окончательное уничтожение, должны поддерживать в себе такое же обостренное чувство высочайшей бдительности, какое мы проявляли в первые годы после принятия резолюции 1514 (XV). Кроме того, проект резолюции A/41/L.33 дает Ассамблее полезную возможность вновь обратиться к главе XI Устава Организации Объединенных Наций, творчески дополненной и развитой в резолюциях 1514 (XV) и 1541 (XV) 1960 года. Это необходимо хотя бы для того, чтобы подтвердить преемственность, действительность и значимость обязательств управляющих держав, подтвердить ту линию поведения, которой они обязаны придерживаться в отношении самоуправляющихся зависимых территорий.

Глава XI Устава, наряду с резолюциями 1514 (XV) и 1541 (XV), дает неоспоримую юридическую основу для регулирования практики государств в том, что касается статуса и осуществления права на самоопределение зависимых народов. Что касается логичности, преемственности и последовательности такой практики, Международный Суд в своем постановлении от 1971 года по вопросу о Намибии недвусмысленно подтвердил выдающийся вклад, который Организация Объединенных Наций внесла этими резолюциями законодательного характера в дело разъяснения и развития содержания обычного международного права в том, что касается осуществления права на самоопределение. Получивший таким образом признание, этот свод обычно правовых норм определяет позицию нашей делегации по вопросу о включении Новой Каледонии в перечень Организации Объединенных Наций самоуправляющихся территорий.

В рамках общих параметров ответственности за деколонизацию, которые я только что охарактеризовал, наша делегация внимательно выслушала выступления тех, кто уже

выступал в ходе прений, и особенно выступления управляющей державы, Франции, и государств - членов Южнотихоокеанского форума, и дала свою оценку занимаемым ими позициям. Насколько мы понимаем, предпринимаемые в настоящее время усилия направлены просто на то, чтобы вновь включить вопрос о Новой Каледонии в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Добиваются именно этого, несмотря на возражения Франции. Следует, однако, отметить, что Франция сама признает, что данная территория является колониальной. Нынешние утверждения о том, что данная территория является частью метрополии Франции, - это один из тех своеобразных ходов, к которым прибегает Франция, когда дело доходит до ее собственных колониальных территорий, но которые ни в малейшей мере не опираются на международное право или на практику Организации Объединенных Наций. Франция отвергает участие Организации Объединенных Наций в деле деколонизации. С этим нельзя мириться. Мы не можем иметь один свод правил для всех управляющих держав и другой - для одной только Франции. Конечно, и сама Франция не пожелала бы, чтобы Организация Объединенных Наций занимала столь явно непоследовательную позицию по такому важному вопросу как деколонизация. Поэтому наша делегация не имеет иного выбора кроме как выступить в защиту Устава и других соответствующих правовых инструментов, касающихся данного вопроса.

Кроме того, доводы, приводимые государствами - участниками Южнотихоокеанского форума, убедительны. Они объясняют, что они исчерпали все другие возможности для завершения процесса деколонизации в Новой Каледонии, связанные с мирными переговорами с Францией, и начали придерживаться своей нынешней линии поведения потому, что новое правительство Франции в одностороннем порядке отказалось признавать все согласованные меры, предпринятые в прошлом. Учитывая универсальный характер нашего форума - Генеральной Ассамблеи, - наша делегация поддерживает включение данного пункта в повестку дня Ассамблеи, не предпринимая решение, которое Ассамблея может принять в будущем по окончании обсуждения этого вопроса.

Большинство представителей, выступавших в ходе наших прений, высказывали по этому вопросу свои соображения политического характера, однако решение нашей делегации предопределили и некоторые соображения правового характера, которые я хотел бы вкратце изложить.

По смыслу Устава и резолюций 1514 (XV) и 1541 (XV) вопрос о существовании самоуправляющихся территорий и народов не является таким вопросом, который может быть решен управляющей властью в одностороннем порядке. В самом деле, выражение "управляющая власть" само по себе является искусственным термином, который в Уставе употребляется применительно к тем, на кого возложена ответственность за выполнение требований статьи 73 путем создания условий для полного и беспрепятственного осуществления права на самоопределение народами, находящимися в силу колониальной истории этих народов под их управлением.

В статье 73 изложены международные нормы поведения, которые необходимо соблюдать управляющим державам при выполнении обязательств, вытекающих из этой статьи, нормы поведения, которые лежат в основе оценки эффективного выполнения международной ответственности по отношению к подопечным народам. Следовательно, совершенно логично, что международное сообщество, представленное в Организации Объединенных Наций, должно потребовать от этих держав в соответствии со статьей 73е главы XI Устава представления информации, касающейся прогресса в деле создания условий для осуществления зависимыми народами своего права на самоопределение.

Проект резолюции A/41/L.33 просто направлен на то, чтобы просить Францию выполнять ее обязательства как управляющей Новой Каледонией державы, что предусматривается главой XI. Создается впечатление, что в прошлом Франция не выполняла свою обязанность в том, что касается представления Генеральному секретарю информации о Новой Каледонии, касающейся прогресса на этой территории во исполнение требований статьи 73е Устава.

Примечательно, что различные конституционные изменения, касающиеся статуса Новой Каледонии, в законодательном порядке принятые Францией, признают по своему содержанию и смыслу, что территория является зависимой от Франции. Таким образом, план Фабиуса-Пизани от августа 1985 года и высказывания г-на Бернарда Понса имеют значение лишь как часть действий, направленных на уточнение статуса Новой Каледонии. Мы собрались здесь не для того, чтобы обсуждать достоинства или недостатки сути договоренности, а для того, чтобы из практики управляющей державы выявить вопросы, которые свидетельствуют о том, что ее действия имеют значение только в контексте Новой Каледонии как самоуправляющейся зависимой территории французской метрополии.

Помимо того, что Франция в действительности рассматривается как управляющая держава в отношении Новой Каледонии, в резолюциях 2621 (XXV) и 40/51 совершенно ясно указывается, что:

"... при отсутствии решения самой Генеральной Ассамблеи о том, что та или иная самоуправляющаяся территория достигла полного самоуправления по смыслу положений главы XI Устава, соответствующая управляющая держава должна согласно статье 73е Устава продолжать передавать информацию, относящуюся к этой территории". (Резолюция 40/51 Генеральной Ассамблеи, пункт 2)

В том, что касается Новой Каледонии, Генеральная Ассамблея не заявила о том, что эта территория является полностью самоуправляющейся. Фактически ее способность к самоуправлению серьезно ограничивается тем, что управляющая держава не представляет информацию о том, как эта территория продвигается к самоуправлению.

Как нам истолковывать одностороннее решение управляющей державы не представлять Организации Объединенных Наций информацию по вопросам, о которых идет речь в главе XI Устава и резолюции 1514 (XV) от 1960 года? Понятно, что такой шаг был рассчитан лишь на то, чтобы не дать Организации Объединенных Наций через посредство ее Генерального секретаря и Специального комитета 24-х возможность сыграть свою роль в деколонизации территории, которая, по существу, остается самоуправляющимся образованием по смыслу Устава. На практике цель исключения этой территории из перечня самоуправляющихся территорий также заключается в том, чтобы заставить замолчать коренное население, выступающее за самоуправление и свободное осуществление права на самоопределение, лишив его доступа в международные форумы, где оно могло бы изложить свою позицию и предложить решения, отличающиеся от тех, которые предлагает управляющая держава в том, что касается политических условий в этой территории, которые, возможно, могут отрицательно сказаться на их будущей независимости.

Есть ряд моментов в положении в Новой Каледонии, которые требуют нашей беспристрастной оценки, с тем чтобы политические права жителей, особенно коренного населения - канаков, не были поставлены под угрозу. Поэтому, так же, как статус какой-либо зависимой территории должен определяться международным сообществом, точно так же договоренности об изменении этого статуса должны находиться под международным контролем как по их форме, так и по содержанию. В этой связи конституционные договоренности, направленные на одностороннее подчинение этой территории правительству метрополии, отбросив тем самым инициативы Организации Объединенных Наций, предусмотренные в главе XI Устава, под предлогом вмешательства во внутренние дела этой державы являются весьма подозрительными и ущемляют проверенную и испытанную роль Организации Объединенных Наций в том, что касается сотрудничества с управляющей державой при подведении колониальных и зависимых

территорий к самоуправлению и независимости. В свете международной практики, истории и документов, относящихся к вопросу о деколонизации, подобного рода явления могут лишь отрицательно сказываться на свободном осуществлении права на самоопределение упорядоченным и мирным образом.

В силу этих причин делегация Ганы не может не признать права коренного населения Новой Каледонии и государств Южнотихоокеанского форума обратиться в Генеральную Ассамблею и изложить свою позицию. И отнюдь не для того, чтобы ставить под сомнение честность управляющей державы, а для того, чтобы осуществить соответствующие международные законы в отношении положения, сложившегося в отношениях между Францией и ее подопечной территорией, это положение требует юридического участия третьей стороны. Если мы этого не сделаем, то тем самым можем вызвать возможное насилие.

В документе A/41/668, представленном государствами Южнотихоокеанского форума, содержится сжатое изложение колониальной истории Новой Каледонии до настоящего времени, когда она находится под управлением Франции. Цель этого документа заключается в том, чтобы увеличить возможное участие Организации Объединенных Наций в продвижении Новой Каледонии к независимости. Мы всецело поддерживаем ясные выводы этого документа, как это видно из формулировок проекта резолюции A/41/L.33. Это мнение также разделяют многие государства, входящие в Содружество, в Движение неприсоединения и в Южнотихоокеанский форум. Также следует отметить, что ни одна делегация в ходе прений не защищала позицию Франции; и, возможно, зловещее молчание имеет большее значение, чем некоторые думают. Поэтому, если мы поступим иначе, то будем действовать вопреки логике истории, подтверждением которой является нынешнее число государств – членов этой Организации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Фиджи, который представит проект резолюции A/41/L.33 и Согг.2.

Г-н ТОМПСОН (Фиджи) (говорит по-английски): От имени 31 автора я имею честь представить проект резолюции A/41/L.33 и Согг.2, который касается Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам и ее применения к Новой Каледонии.

Проект резолюции ясен, и цель его проста: в нем содержится просьба к Генеральной Ассамблее применить к самоуправляющейся территории Новая Каледония обычную, хорошо зарекомендовавшую себя процедуру деколонизации Организации Объединенных Наций. И это все. Проект резолюции не вдается в детали относительно того, как народ должен осуществить свое право на самоопределение, поскольку в этом нет необходимости. У нас есть хорошо зарекомендовавший себя процесс, через который прошли многие, представленные в этом зале страны, включая и мою страну. Этот процесс хорошо срабатывает.

Мы просим, чтобы народу Новой Каледонии уже сейчас были предоставлены его права, чтобы Генеральную Ассамблею с помощью различных маневров не отвлекали от рассмотрения этого вопроса, с тем чтобы колониальная держава смогла провести референдум, который, возможно, не будет соответствовать принципам и практике Организации Объединенных Наций. Поэтому мы будем решительно возражать против процедурного предложения, которое можно рассматривать лишь как попытку заблокировать рассмотрение данного вопроса. Это лишило бы эту Организацию возможности сыграть свою нормальную роль в процессе деколонизации в предстоящем решающем году в Новой Каледонии.

Я повторяю, что в этом проекте резолюции мы просим представителей проголосовать по одному простому вопросу. Считают ли они, что европейская держава, колониальная держава, имеет право в сегодняшнем мире определять будущее народа, живущего за 20 000 километров от этой державы, на условиях, которые разработаны самой этой колониальной державой? Или они считают, что народ Новой Каледонии имеет право на подлинный акт самоопределения в соответствии с обычными процессами Организации Объединенных Наций? Ответ действительно ясен и самоочевиден. В ходе прений по пункту 19 повестки дня, за исключением лишь Постоянного представителя Франции, никто не сказал ни одного слова против проекта резолюции A/41/L.33 и Согг.2 или против основных принципов, отраженных в нем.

Соавторы этого проекта резолюции, особенно южнотихоокеанские страны, будут рассматривать негативное голосование по этому проекту резолюции, или даже голосование в числе воздержавшихся, как голосование против процесса деколонизации. Мы надеемся, что принципы деколонизации восторжествуют над огромным, хотя и скрытым давлением, которое, как мы знаем, оказывает Франция здесь, в Нью-Йорке, и в столицах других стран.

Это голосование предлагает простой выбор между бесконтрольным колониальным правлением и законным актом на самоопределение под наблюдением Организации Объединенных Наций в соответствии с принципами и практикой Организации Объединенных Наций. Делегации должны определить, как они будут голосовать по этому вопросу, именно по этому вопросу, и от этого будет зависеть, какое мнение о них сложится.

Мы, соавторы, убеждены, что подавляющее большинство голосов будет подано за проект резолюции A/41/L.33 и Согг.2.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ассамблея сейчас вернется к проектам резолюций A/41/L.33 и Согг.2, A/41/L.36 и L.37.

Сначала я предоставлю слово представителям, которые хотят объяснить мотивы голосования по этим проектам резолюций до голосования. Я напоминаю членам Ассамблеи, что выступления с объяснением мотивов голосования ограничиваются 10 минутами, и представители делают их со своих мест.

Г-н САРРЕ (Сенегал) (говорит по-французски): Вопрос о Новой Каледонии, который в настоящее время представляет для нас одну из проблем, является как историческим, так и сложным по своей природе. Историческим он является потому, что впервые был поставлен перед Генеральной Ассамблеей 40 лет тому назад. Сложным он является потому, что он затрагивает два принципа, которым мы все решительно привержены, но выполнение которых требует, чтобы мы проявляли объективность, реализм и открытость. Этими двумя принципами являются право народов на самоопределение и невмешательство во внутренние дела других государств. Первый из этих принципов недвусмысленно подтвержден в Уставе, принятом в Сан-Франциско, на основе которого Организация Объединенных Наций постепенно разрабатывала в течение 40 лет своего существования основное право, признанное за самоуправляющимися территориями и народами, а также государствами.

Соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций, в частности Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, очень ясны в этом отношении и слишком хорошо известны, чтобы у меня была необходимость цитировать здесь их основные положения. Это вопрос о всеобщем праве, которое должно осуществляться полностью и без всяких дискриминаций. Тем не менее в пункте 6 резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи говорится:

"Всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций".

Невмешательство во внутренние дела государств является также одним из главных принципов Устава. Я даже сказал бы, что для всех государств, представленных здесь, этот принцип представляет собой одно из необходимых условий их членства в великой семье Организации Объединенных Наций. Не может быть вопроса об отходе от этого принципа.

В данном конкретном случае нам говорят, что французские власти намерены осуществить в период между настоящим моментом и летом 1987 года меру, которая даст возможность населению этой территории принять решение в отношении своего будущего в полной свободе и без всяких сдерживающихся маневров или ограничений какого-либо рода.

Поэтому на Организации Объединенных Наций лежит ответственность за то, чтобы продвигать начатый Францией процесс в направлении достижения такого результата, который может определить только сам народ Новой Каледонии. Одним словом, мы должны постараться обеспечить, чтобы народы Новой Каледонии, придерживающиеся различных политических тенденций и направлений, могли продолжать уже начатый с Францией диалог в отношении принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций. Новая Каледония и Франция должны найти в этой Организации основной форум для выполнения резолюций 1514 (XV) и 1541 (XV). Если мы обеспечим это и доверие обеих сторон, мы сделаем полезную работу и наилучшим образом добьемся нашей цели обеспечения народу Новой Каледонии возможности принять решение в отношении его собственного будущего в наилучших условиях и мирными средствами.

Конечно, наши усилия могут натолкнуться на некоторые препятствия, но это наша основная забота. Главное состоит в том, чтобы заинтересованные стороны проявили большую политическую решимость в преодолении этих препятствий. Эта политическая решимость существует. Недавние переговоры между руководителями ФЛНК и французскими властями являются доказательством этого. Следует пожалеть о том, что в представленном на наше рассмотрение проекте резолюции не говорится об этом.

История учит нас, что в случаях самоопределения мы должны изучить и воспользоваться всеми позитивными и законными элементами, которые могут помочь нам найти справедливые и прочные решения. Любая другая процедура может иметь печальные последствия.

Моя делегация считает, что имеющийся у нас проект резолюции не содержит этих необходимых элементов для решения этой проблемы. Поэтому мы будем голосовать против проекта резолюции A/41/L.33 и Согг.2. Тем не менее Сенегал в лице своего президента г-на Абду Диуфа, как он это делал всегда в других обстоятельствах по подобным проблемам, не пожалеет усилий для того, чтобы добиться справедливого и прочного решения вопроса о Новой Каледонии.

Г-н ДЕ КЕМУЛАРЬЯ (Франция) (говорит по-французски): Сейчас Ассамблея примет решение по проекту резолюции A/41/L.33 и Согг.2. После состоявшихся вчера и сегодня обсуждений, которые зачастую носили характер повторений, я не говорю о тех крайностях, которые имели место сегодня утром, что было не по вине Франции, я хотел бы напомнить основные причины, по которым Франция будет голосовать против этого проекта.

Во-первых, Новая Каледония не входит в категорию самоуправляющихся территорий в том значении, как это определено в Уставе. Это сложное многорасовое образование, где равноценно представлены этнические группы, вопреки заявлениям некоторых ораторов и в противовес тому, что происходит в других странах этого региона в ущерб их местным жителям.

Жители Новой Каледонии любого происхождения, составляющие неотъемлемую часть всего французского государства, как я уже сказал ранее, пользуются теми же правами, как и другие жители моей страны. В то же время они также имеют организации, которые обеспечивают им свободное управление своими собственными делами, как я вчера подчеркнул в своем выступлении.

Во-вторых, даже если она не принадлежит к самоуправляющимся территориям, жители Новой Каледонии вполне имеют право, если они захотят, отказаться быть гражданами Франции. Я бы добавил, что более того, им будет предоставлена возможность открыто выразить свое мнение по этому вопросу в ходе референдума, который будет проходить летом 1987 года. Такое решение было принято парламентом, и поэтому они могут выбрать один из двух четких вариантов: полная независимость или статус широкой автономии. Конечно, только действительно заинтересованное население примет участие в голосовании без какого-либо принуждения и совершенно открыто.

В-третьих, поборники независимости не страдают от какой-либо дискриминации. Напротив, им предоставляются все возможности для того, чтобы пропагандировать свою позицию как дома, так и за границей. Единственное право, которого они лишены, и это касается всех других политических движений, это навязывать свою точку зрения, когда она не пользуется поддержкой большинства.

В-четвертых, если большинство жителей Новой Каледонии выступят в поддержку независимости, то моя страна удовлетворит их просьбу, как это делалось всегда в другие времена и при других обстоятельствах.

(Г-н де Кемулярья, Франция)

Предоставив право на самоопределение, независимо от возможных последствий, Франция не стремится поучать кого-либо, но она также считает, что и ей нечему учиться, особенно у тех стран региона, которые, сталкиваясь с аналогичными проблемами, решают их менее демократичным и более жестоким образом. То сожаление, которое они выразят сегодня, каким бы искренним оно ни было, никоим образом не дает им права выставлять себя в качестве образца, не говоря уже о праве критиковать других.

В заключение Франция не сомневается в том, что сохраняя верность своим демократическим традициям и выступая против этого проекта резолюции, она найдет понимание и поддержку со стороны тех, кто всеми средствами стремится в Генеральной Ассамблее доказать свою приверженность принципу самоопределения.

Г-н ЭДВАРДСЕН (Норвегия) (говорит по-английски): Я имею честь выступать от имени пяти Северных стран: Дании, Финляндии, Исландии, Швеции и Норвегии по поводу нашего голосования по проектам резолюций A/41/L.36 и A/41/L.37.

Приверженность Северных стран процессу деколонизации хорошо известна. Этот процесс уже почти близок к своему завершению. Это одно из исторических достижений Организации Объединенных Наций.

Северные страны будут голосовать за проекты A/41/L.36 и A/41/L.37. Но, к сожалению, мы делаем это с оговорками.

Проект резолюции A/41/L.36 содержит формулировки, с которыми мы не можем согласиться. Например, в пункте 4 постановляющей части есть формулировки, которые противоречат принципу, которого придерживаются Северные страны, о том, что в соответствии с Уставом Организация Объединенных Наций должна всегда отдавать предпочтение только мирным решениям. Кроме того, мы считаем, что пункт 10 постановляющей части сформулирован слишком категорично. У нас также есть оговорки относительно ряда формулировок, касающихся упоминания Соединенного Королевства в проекте резолюции A/41/L.36, поскольку Соединенное Королевство разъяснило, что оно будет и далее строго выполнять свои обязанности по статье 73 Устава и заявило о своей готовности информировать Генерального секретаря о любых относящихся к делу политических и юридических изменениях в территориях, за которые оно несет ответственность.

(Г-н Эдвардсен, Норвегия)

Кроме того, наше голосование по пункту 1 постановляющей части проекта резолюции A/41/L.37 относительно главы доклада Специального комитета по деколонизации, касающейся распространения информации, не должно истолковываться как одобрение всех конкретных частей этой главы. Мы не одобряем пункт 3, подпункты f и g, которые могут препятствовать действиям Генерального секретаря в отношении нынешнего финансового кризиса.

Г-н МАТУШ ПРОЙНСА (Португалия) (говорит по-английски): Моя делегация с большим интересом следит за обсуждением вопроса о Новой Каледонии по пункту 19 повестки дня.

Обсуждение этого вопроса дает мне возможность подтвердить приверженность Португалии принципам, провозглашенным в резолюциях 1514 (XV) и 1541 (XV) Генеральной Ассамблеи, которые упоминаются в проекте резолюции A/41/L.33 и Corr.2 относительно положения в Новой Каледонии.

С самого начала процесса, который привел к независимости бывших португальских колоний в 1974 году, Португалия твердо придерживается мнения о том, что самим народам принадлежит суверенное право свободно определять их политическое будущее. Вот почему мы с удовлетворением отмечаем, что Франция взяла на себя обязательство провести в следующем году референдум, с тем чтобы узнать мнение населения Новой Каледонии относительно того, как они собираются осуществлять это право.

Поэтому ряд возникших сейчас проблем не совсем понятны нашей делегации. Прежде всего, моя делегация считает, что референдум является наиболее убедительным испытанием воли народов, особенно в том, что касается осуществления права на самоопределение.

Во-вторых, моя делегация не услышала убедительных аргументов о том, что референдум, предлагаемый Францией, не является подлинным осуществлением права на самоопределение. Мы считаем, что Франция сейчас предлагает новые пути, ведущие к самоопределению. Если не будет представлено убедительных доводов, свидетельствующих о том, что предложенная процедура не служит этой цели, моя делегация считает обсуждение этого вопроса преждевременным.

(Г-н Матуш Проинса, Португалия)

Кроме того, мы считаем, что проект резолюции A/41/L.33 не будет содействовать мирному процессу проведения консультаций в соответствии с волей народа Новой Каледонии. Поэтому моя делегация не сможет поддержать его, хотя она разделяет обеспокоенность государств-членов и большинства соавторов в отношении будущего населения этого региона.

Как и в предыдущие годы, мы будем голосовать за принятие проекта резолюции A/41/L.37 по вопросу распространения информации о деколонизации. Однако в отношении проекта резолюции A/41/L.36 - "Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам", - которому мы придаем самое важное значение, к сожалению, в этом году мы должны воздержаться при голосовании по проекту резолюции, поскольку мы не можем согласиться с селективными и дискриминационными ссылками в отношении государства - члена Организации Объединенных Наций как в преамбуле, так и в постановляющей части проекта. Это становится еще более неприемлемым для моей делегации, так как всем известно, что определенные страны, не перечисленные в проекте резолюции, мешают остальным выполнить их обязательства в соответствии с Уставом, и такой подход или прощается, или игнорируется.

Г-н СУМЕЙДА (Ирак) (говорит по-арабски): В августе этого года Комитет 24-х обсуждал вопрос о Новой Каледонии и пришел к договоренности о рассмотрении этого вопроса на своих заседаниях в 1987 году с тем, чтобы предоставить всем заинтересованным сторонам одинаковую возможность и достаточно времени для изучения этого вопроса во всех его аспектах.

Ирак, являясь членом Специального комитета по деколонизации и веря в самое высшее право народов - право на самоопределение, - надеется, что все заинтересованные стороны будут по-прежнему привержены соглашению, достигнутому в ходе обсуждений в Специальном комитете. Поэтому моя делегация воздержится при голосовании по проекту резолюции A/41/L.33 из чисто процедурных соображений. Мы считаем, что Специальный комитет по деколонизации прежде всего должен завершить свои обсуждения и представить свои рекомендации Генеральной Ассамблее в соответствии с установившейся практикой с тем, чтобы Ассамблея могла принять последующие действия.

Г-н АЛЬ-АНСИ (Оман) (говорит по-арабски): Моя делегация была одной из первой, записавшихся для выступления в понедельник, 1 декабря 1986 года, по пункту 19 повестки дня "Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам" и докладу Специального комитета 24-х, который Генеральная Ассамблея просила проконтролировать предоставление независимости странам, которые все еще борются за свои законные права на свободу и самоопределение. Однако, учитывая большой список ораторов и недостаточность времени, отведенного для проведения этих заседаний, мы решили удовлетвориться лишь выступлением с объяснением мотивов голосования до голосования, чтобы изложить нашу позицию по трем проектам резолюций, находящимся перед нами, A/41/L.33, L.36 и L.37.

Прежде всего, мы хотели бы выразить нашу полную поддержку содержанию резолюций: 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года, в которой содержится Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам; резолюции 2621 (XXV) от 12 октября 1970 года, в которой содержится Программа действий в целях полного осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, и резолюции 40/56 от 2 декабря 1985 года о праздновании двадцать пятой годовщины принятия Декларации о предоставлении независимости колониальным странами и народам и всех других соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций.

Мы также хотели бы выразить признательность Председателю и членам Специального комитета за их продолжающиеся плодотворные и успешные усилия по уничтожению всех форм колониализма и содействию действиям международного сообщества и компетентных органов, особенно Департамента по политическим вопросам, опеке и деколонизации.

Что касается нашей позиции по другим проектам резолюций, моя делегация, отдавая должное мотивам, которыми руководствовались соавторы проекта резолюции A/41/L.33, и поддерживая право народов на самоопределение и свободу от всех форм колониализма, навязанных на них вопреки принципам и целям Организации Объединенных Наций, должна, к сожалению, заявить, что в настоящих условиях мы не можем голосовать за проект резолюции, поскольку положение в Новой Каледонии для нас не совсем ясно. Поэтому мы воздержимся от голосования по проекту резолюции в надежде, что на следующих сессиях Генеральной Ассамблеи мы будем лучше информированы в связи с докладами Комитета 24-х и других органов Организации Объединенных Наций. Решение Омана воздержаться при голосовании следует рассматривать только в этом контексте.

(Г-н аль-Анси, Оман)

В отношении проекта резолюции A/41/L.36 мы поддерживаем положительные усилия Специального комитета в целях достижения полной независимости намибийского народа и других народов и стран, которые все еще томятся под колониальным гнетом и которым до сих пор отказано в праве на самоопределение. Мы проголосуем за проект резолюции, как мы это делали в прошлом при голосовании по аналогичным резолюциям, хотя мы не согласны с предпоследним пунктом преамбулы, в котором выражается сожаление в связи с решением британского правительства не принимать участия в работе Специального комитета, поскольку мы считаем, что это суверенное право любого независимого государства - члена Организации Объединенных Наций.

В отношении проекта резолюции A/41/L.37 - "Распространение информации о деколонизации", - вопрос, который мы считаем очень важным и который дополняет деятельность Специального комитета по деколонизации и Совета по Опеке, мы будем голосовать за принятие проекта резолюции в соответствии с принципами нашей внешней политики. Однако мы считаем важным, что нужно быть очень точными в распространении такой информации, поскольку, к сожалению, мы должны признать, что некоторая информация о деколонизации, распространяемая компетентными органами в этой области, недостоверна. Например, была распространена полностью необоснованная информация, в соответствии с которой Султанат Оман получил свою независимость от Великобритании в 1971 году благодаря усилиям Специального комитета, в то время как в действительности Оман никогда не находился под управлением какой-либо колониальной державы и его независимость, как и его история, священны, несмотря на особые связи с конкретными государствами, когда это диктовалось его интересами. Дата 7 октября 1971 года знаменует вступление Султаната Оман в ряды членов Организации Объединенных Наций и день вступления на трон султана Кабуса ибн Саида, который сменил покойного султана Саида ибн Теймура аль Саида. Мы хотели бы сделать такое разъяснение для протокола.

Г-н УЛЬД БОЙЕ (Мавритания) (говорит по-французски): Исламская Республика Мавритания признает неотъемлемое право всех народов на самоопределение и независимость в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций и резолюцией 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года, которая содержит Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Приняв к сведению информацию по вопросу о Новой Каледонии, представленную правительством Франции, управляющей державы, мы опасаемся, что этот проект резолюции, если он будет принят, может сорвать свободный демократический референдум о самоопределении, намеченный самое позднее на середину июля 1987 года.

По этой причине и из-за того, что Специальный комитет по деколонизации отложил рассмотрение этого вопроса до 1987 года, Исламская Республика Мавритания будет голосовать против проекта резолюции A/41/L.33 и Согг.2, который представлен Ассамблее.

Г-н БЕРЧ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Как и в отношении аналогичных резолюций в предыдущие годы, моя делегация будет голосовать против проектов резолюций A/41/L.36 и A/41/L.37.

Проект резолюции A/41/L.36 по вопросу об осуществлении Декларации по деколонизации не отражает огромные успехи, которые были сделаны в области деколонизации в течение последних 40 лет, в которых моя страна играла такую видную роль. Эра колониализма, по крайней мере колониализма, как это определяется в данном проекте резолюции, приблизилась к концу. Несомненно, существуют некоторые отдельные и достойные сожаления исключения, из которых самым наглядным примером является Намибия, однако в этом проекте резолюции ничего не говорится в отношении других самоуправляющихся территорий, большинство из которых являются британскими. Ни одна из остающихся британских подопечных территорий не проявила никакого стремления к независимости или не намеревается сделать это в обозримом будущем. Наоборот, все они достаточно четко объяснили, что они не желают разрывать свои связи с Соединенным Королевством, и мы намерены уважать их желание. У моей делегации вызывает большое сожаление то, что этот самоочевидный факт не признается в данном проекте резолюции. Вместо этого с колониализмом сегодня обращаются на языке прошлого: в тексте есть ссылки на необходимость ликвидировать последние остатки колониализма, в то время как вместо этого мы должны были бы решить, какой наибольший вклад могла бы внести Организация Объединенных Наций в процветание остающихся колониальных народов.

(Г-н Берч, Соединенное Королевство)

Я уже упоминал о Намибии. Несомненно, в этом проекте резолюции многое говорится о положении в этой территории и справедливо. Никто, кроме нас, более не заинтересован в том, чтобы увидеть мирный переход Намибии к независимости, однако мы должны признать, что Намибия находится в отличном от всех остальных территорий правовом положении. В соответствии с этим конкретные положения, которые применимы к Намибии, следует принимать такими, как они есть, а именно особые договоренности, которые учитывают уникальное и особое стечение обстоятельств.

Мы, конечно, сожалеем о критических ссылках в проекте резолюции на решение моего правительства в дальнейшем не принимать участия в деятельности Специального комитета по деколонизации. Я разъяснил ранее в письме Председателя Специального комитета, что наше решение отражает нашу веру в то, что колониальная эра в том, что касается остающихся британских зависимых территорий, закончилась. В результате мы пришли к выводу, что дальнейшее участие Соединенного Королевства в деятельности Специального комитета не приведет ни к чему полезному и что нет необходимости, чтобы Организация Объединенных Наций тратила свое время и ресурсы на специальные исследования по вопросу об этих территориях. Однако мы четко разъяснили, что мы будем продолжать предоставлять информацию по этим территориям Генеральному секретарю, как того требует статья 73е Устава Организации Объединенных Наций. Мы особо отвергаем оценку, содержащуюся в предпоследнем пункте преамбулы этого проекта резолюции, о том, что наше неучастие оказало отрицательное влияние на работу Специального комитета в этом году.

Обращаясь в данный момент к проекту резолюции A/41/L.37 по вопросу о распространении информации о деколонизации, из того, что я уже сказал, следует, что мы не можем согласиться с призывом, содержащимся в пункте 2 постановляющей части проекта резолюции об интенсификации информационной работы в области деколонизации. Наоборот, мы считаем, что это должно уменьшаться по мере того, как эра деколонизации будет подходить к концу. По этой же причине мы не можем согласиться с призывом, содержащимся в пунктах 3f и 3g, продолжать предоставлять стенографические отчеты и подробные пресс-релизы Специальному комитету по деколонизации. Стенографические отчеты о сессиях Специального комитета были отменены в этом году в качестве мер Генерального секретаря, направленных на сокращение расходов. На фоне продолжающегося финансового кризиса, с которым столкнулась Организация Объединенных Наций, мы не видим оправданий для восстановления прежнего порядка.

Г-н ЖЕЗУШ (Кабо-Верде) (говорит по-английски): Моя делегация будет голосовать за проект резолюции A/41/L.33 и Согг.2 по вопросу о Новой Каледонии. Мы сделаем это в соответствии с полным соблюдением положений Устава относительно права народов на самоопределение и принципов деколонизации, изложенных в резолюции 1514 (XV). Политическая борьба, которую вела за независимость Кабо Верде, по существу осуществлялась в этой Организации на основе этих принципов. Поэтому было бы парадоксом с точки зрения истории, если бы сегодня мы отказали другим народам в их праве увидеть, что и их проблемы рассматриваются этой Организацией, священная вера и уважение к которой были основным политическим оружием в достижении нашего собственного самоопределения и независимости. Голосуя за проект резолюции, мы хотели лишь подчеркнуть нашу принципиальную позицию. Наше голосование не может и не должно никоим образом рассматриваться как враждебный или недружественный акт в отношении Франции, страны, с которой Кабо Верде поддерживает хорошие отношения дружбы и сотрудничества. Мы глубоко уважаем Францию, исторический вклад которой в цивилизацию и положительный вклад в поиски решения проблем, имеющих глобальное значение, заслужили огромную признательность моей страны.

Мы считаем, что те страны, которые поддерживают этот проект резолюции, делают так главным образом исходя из принципиальной позиции. Поэтому мы хотели бы надеяться, что некоторые из этих стран проявили бы равную долю преданности и уважения к неотъемлемому праву на самоопределение для других народов и территорий. К сожалению, среди соавторов этого проекта резолюции мы видим страну, которая по-прежнему продолжает свою незаконную оккупацию Восточного Тимора, грубо нарушая международное право и давно сложившуюся практику Организации Объединенных Наций в вопросе деколонизации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас Ассамблея приступит к голосованию по проектам резолюций A/41/L.33 и Согг.2, A/41/L.36 и A/41/L.37.

В этой связи я хотел бы проинформировать Генеральную Ассамблею, что Буркина Фасо также присоединяется к числу соавторов проекта резолюции A/41/L.36 и что Буркина Фасо и Самоа также стали соавторами проекта резолюции A/41/L.37.

Последствия для бюджета по программам проектов резолюций A/41/L.36 и A/41/L.37 содержатся в докладе Пятого комитета в документе A/41/921.

Сначала Ассамблея проголосует по проекту резолюции A/41/L.33 и Согг.2. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за: Афганистан, Албания, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Австралия, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Ботсвана, Бразилия, Бруней Даруссалам, Болгария, Буркина Фасо, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Кабо-Верде, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Куба, Чехословакия, Демократическая Кампучия, Демократический Йемен, Эквадор, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Германская Демократическая Республика, Гана, Гайана, Венгрия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ямайка, Япония, Кения, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Мексика, Монголия, Мозамбик, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Пакистан, Панама, Папуа Новая Гвинея, Перу, Филиппины, Польша, Румыния, Руанда, Самоа, Сан-Томе и Принсипи, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Шри Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Югославия, Замбия, Зимбабве.

Голосовали**против:**

Бельгия, Чад, Коморские Острова, Кот д'Ивуар, Джибути, Доминика, Экваториальная Гвинея, Франция, Габон, Германии, Федеративная Республика, Гренада, Гондурас, Италия, Люксембург, Мавритания, Марокко, Нидерланды, Португалия, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сенегал, Испания, Того, Заир.

Воздержались:

Аргентина, Австралия, Бахрейн, Боливия, Бурунди, Канада, Центральноафриканская Республика, Коста-Рика, Дания, Доминиканская Республика, Египет, Сальвадор, Гамбия, Греция, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гаити, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Ливан, Мали, Маврикий, Нигер, Норвегия, Оман, Парагвай, Сент-Кристофер и Невис, Сьерра Леоне, Тринидад и Тобаго, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Проект резолюции A/41/L.33 и Согг.2 принимается 89 голосами против 24 при 34 воздержавшихся (резолюция 41/41 А).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас Ассамблея приступит к голосованию по проекту резолюции A/41/L.36. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за: Афганистан, Албания, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней Даруссалам, Болгария, Буркина Фасо, Бирма, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камерун, Кабо-Верде, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот д'Ивуар, Куба, Кипр, Чехословакия, Демократическая Кампучия, Демократический Йемен, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гамбия, Германская Демократическая Республика, Гана, Греция,

Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Катар, Румыния, Руанда, Сент-Кристофер и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сейшельские Острова, Сьерра Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Испания, Шри Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Югославия, Заир, Замбия, Зимбабве.

Голосовали

против: Франция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Бельгия, Канада, Германии, Федеративная Республика, Израиль, Италия, Люксембург, Малави, Нидерланды, Португалия.

Проект резолюции A/41/L.36 принимается 144 голосами против 3 при 9 воздержавшихся (резолюция 41/41 В).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование проект резолюции A/41/L.37. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за: Афганистан, Албания, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней Даруссалам, Болгария, Буркина Фасо, Бирма, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камерун, Канада, Кабо-Верде, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот д'Ивуар, Куба, Кипр, Чехословакия, Демократическая Кампучия, Демократический Йемен, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гамбия, Германская Демократическая Республика, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Румыния, Руанда, Сент-Кристофер и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сейшельские Острова, Сьерра Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Испания, Шри Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Югославия, Заир, Замбия, Зимбабве.

Голосовали

против: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии,
Соединенные Штаты Америки .

Воздержались: Бельгия, Франция, Германии, Федеративная Республика, Израиль,
Италия, Люксембург, Нидерланды .

Проект резолюции А/41/L.37 принимается 148 голосами против 2 при
7 воздержавшихся (резолюция 41/42).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ввиду позднего времени я предлагаю
заслушать объяснения мотивов голосования после голосования в начале нашего
следующего заседания, сегодня днем.

Заседание закрывается в 13 ч. 15 м.